

Маргрит Кеннеди

Деньги без процентов и инфляции

Как создать средство обмена, служащее каждому

Оглавление

Предисловие	1
Введение.....	2
Глава 1. Четыре основных заблуждения относительно функции денег.....	2
Заблуждение 1. Существует лишь одна разновидность роста.....	3
Заблуждение 2. Проценты мы платим только тогда, когда берём деньги под проценты.....	4
Заблуждение 3. Современная денежная система, служит всем в одинаковой степени.....	4
Заблуждение 4. Инфляция является неотъемлемой частью любой свободной рыночной экономики.....	5
Глава 2. Как создать экономику без процентов и инфляции.....	6
Плата за обращение заменяет проценты.....	7
Первые эксперименты с беспроцентными деньгами.....	8
Попытки решения в настоящее время.....	9
Необходимость земельной реформы.....	9
Необходимость налоговой реформы.....	11
Глава 3. Кто выигрывает от введения денег без процентов и инфляции?.....	11
Страна или регион, начавшие проведение денежной реформы.....	12
Правительства, политики, владельцы банков и экономисты.....	13
Богатые.....	15
Бедные.....	17
Церковь и новые духовные группы.....	18
Торговля и промышленность.....	19
Сельское хозяйство.....	19
Экология нашей планеты и люди искусства.....	20
Женщины и дети.....	21
Глава 4. Уроки истории.....	22
Брактеатные деньги в средневековой Европе.....	22
Веймарская республика и золотой стандарт.....	23
Глава 5. Как любой из нас может участвовать в изменении денежной системы?.....	24
Поддержка попыток создания моделей.....	24
Введение местного или регионального средства обмена.....	24
Поощрение капиталовложений этического характера.....	25
Глава 6. Эволюция вместо революции.....	25
Об авторе.....	27
Литература.....	28

Предисловие

Книга, которую ты держишь в руках, перевернёт твоё сознание. Идеи, поднимаемые в ней, не новы. Сильвио Гезель, немецкий экономист, сформулировал, их уже более ста лет тому назад.

Сейчас пришло время для широкой дискуссии о них во всех хижинах и дворцах мира. Вопрос денег и нашего отношения к ним касается всех.

Мир, построенный на жадности и ростовщичестве, недолговечен. Сотрудничество, а не конкуренция должно быть девизом человечества, если человечество хочет выжить.

Для русских людей, до начала 90-х годов, понятие процентов не являлось такой острой актуальностью, как, например, для людей в странах третьего мира.

Но сейчас они тоже познакомились с этим механизмом перераспределения богатств. Проценты на банковские кредиты здесь давно перешагнули 100% уровень.

В некоторых странах мира люди, осознавшие положение вещей, стараются стряхнуть с себя ростовщическое ярмо.

Они организуются в общества, подобные сберегательным кассам, где они могут делать вклады и брать займы без процентов, а также распространять информацию о губительном влиянии процентной системы на общество.

Благодаря такой организации в Швеции мы смогли издать настоящую книгу.

Шведская организация называется ЗРК (Зем-

ля, Работа, Капитал — три основных фактора в национальной экономике) — общество за беспроцентную экономику. Лилия Кальмер — член ЗРК — принимала участие в переводе и подготовке книги к

печати.

Висингсё, Швеция, май 1993 г.

Введение

Деньги являются той мерой, в которой выражается большинство экономических концепций.

Экономисты пользуются ими так же, как коммерсанты килограммами, а архитекторы метрами.

Однако, редко подвергается анализу принцип их функционирования или предпринимаются попытки выяснить, почему, в отличие от метра или килограмма, они не являются постоянной единицей измерения, но изменяют теперь уже почти ежедневно свою стоимость.

В этой книге рассматривается **принцип функционирования денег**.

В ней показаны причины постоянного колебания одного из наиболее важных эквивалентов нашей жизни и объясняется, почему деньги не только «движут миром» (money makes the world go round), но вновь и вновь вызывают разрушительные кризисы.

Она показывает, как колоссальные долги стран третьего мира, безработица и загрязнение окружающей среды, производство вооружений и строительство атомных электростанций связаны с механизмом, обеспечивающим обращение денег: проценты и сложные проценты.

Проценты на ссуду являются, по словам американского специалиста по истории экономики **Джона Л. Кинга**, «невидимой машиной разрушения» в, так называемой, свободной рыночной экономике.

Заменить данный механизм, обеспечивающий обращение денег, на более разумный, не так сложно, как может показаться на первый взгляд.

Несмотря на то, что предлагаемое в данной книге решение известно некоторым специалистам

уже с начала этого столетия, проверка этого решения стала сейчас более насущной, чем когда-либо, из-за того, что проблемы в области денежной системы накапливаются в последние годы во всём мире с огромной быстротой.

В наше время каждый знает, что страны третьего мира никогда не смогут расплатиться с долгами, что положение беднейших слоёв населения в высокоразвитых странах мира постоянно ухудшается, а борьба со следствиями только ухудшает положение.

Ведущие специалисты в области банковского дела требуют проведения фундаментальных изменений, об этом и рассказывает эта книга.

В задачи данной книги входит не поиск чьих-то ошибок, а правильная постановка проблемы и, вместе с тем, показ возможности изменений, которые известны лишь немногим экспертам, не говоря уже о широкой общественности.

Тема эта, однако, слишком важна, чтобы отдавать её на откуп лишь «экспертам» и быть уверенными в том, что она будет широко обсуждена и понята многими.

Поэтому особенность этой книги заключается в том, чтобы представить эту проблему, как можно более просто: так, чтобы каждый, кто имеет дело с деньгами, понял, что поставлено на карту.

Ещё две её особенности заключаются в том, что, в отличие от других книг, написанных ранее и посвящённых этой же тематике, в ней показано, как предлагаемый переход к новой денежной системе принесёт в этот особый момент выгоду всем и какие действия каждый может предпринять сам, чтобы способствовать необходимым переменам.

Глава 1. Четыре основных заблуждения относительно функции денег

День за днём практически каждый человек на нашей планете пользуется деньгами.

Большинство зарабатывает деньги своим трудом и тратит их на те товары, в которых нуждается.

Но очень немногие чётко представляют себе, как функционируют деньги и каково их прямое или косвенное влияние на нашу жизнь.

Сначала мы рассмотрим положительную сторону этого феномена: деньги чрезвычайно облегчают обмен товаров и услуг в обществе, основанном на разделении труда, что и делает их одним из наиболее гениальных изобретений человечества.

Если бы вы, например, жили в деревне, где царит натуральный продуктообмен, и создали бы произведение искусства, то смогли бы обменять его только на гробы и скоро перестали бы заниматься

искусством.

Итак, деньги делают возможной специализацию и служат таким образом основой нашей цивилизации.

Проблема теперь заключается в том, что деньги служат не только для обмена товаров и услуг.

Они могут и тормозить его, если они накапливаются у тех, у кого денег больше, чем им нужно и не поступают в обращение.

Таким образом, создаётся своеобразный частный «таможенный пункт», на котором те, у кого денег меньше, чем им необходимо, платят пошлину тем, у кого их больше, чем им требуется.

Разве это честно? Ни в коем случае.

Фактически нашу современную денежную систему, как я покажу ниже, можно назвать безза-

конной для всех демократических наций.

Для того, чтобы пояснить это, необходимо рассмотреть четыре заблуждения относительно функции денег.

Конечно же, в действительности их значительно больше.

Наши представления о деньгах являются довольно точным отражением мира в нас самих, и эти образы так же многообразны, как и сами люди на нашей планете.

Тем не менее, рассматриваемые ниже четыре заблуждения являются основными препятствиями на пути понимания конструктивных изъянов современной денежной системы.

Вместе с тем, они очень важны для понимания тех возможностей, которые открываются для новой денежной системы.

Заблуждение 1. Существует лишь одна разновидность роста

Мы склонны думать, что существует лишь одна разновидность роста, а именно та, которую мы знаем по собственному опыту.

Наряду с ней, однако, существуют и другие, нам они известны меньше.

Рис. 1. Кривая «а» показывает в упрощённой форме динамику роста в природе, которой подвластны и наш организм, и растения, и животные.

На ранней стадии жизни мы растём довольно быстро, затем медленнее, а по достижении 21 года, как правило, расти прекращаем.

С этого момента, наиболее продолжительного периода нашей жизни, в нас происходят уже не «количественные», а «качественные» изменения, поэтому я хочу обозначить эту кривую, как кривую «качественного» роста.

Но, кроме неё, как видно из рис. 1, существуют и две другие, совершенно различные кривые роста.

Кривая «б» иллюстрирует механический или «линейный» рост, т.е. чем больше станков, тем больше товаров, чем больше угля, тем больше электроэнергии, и т.д.

Для нашего анализа она имеет меньшее значение.

Важно, однако, понимание кривой «в» для, так называемого, экспоненциального роста, которую можно назвать прямой противоположностью кривой «а».

Для кривой «в» рост вначале очень незначителен, затем, однако, неуклонно возрастает и, наконец, переходит в почти вертикальный количественный рост.

В физическом мире такой рост обычно происходит там, где есть болезни или смерть.

Например, рак развивается по сценарию экспоненциального роста.

Сначала рост происходит медленно. Из одной клетки развиваются две, из них 4, 8, 16, 32, 64, 128, 256, 612 и т.д., то есть темпы роста постоянно уско-

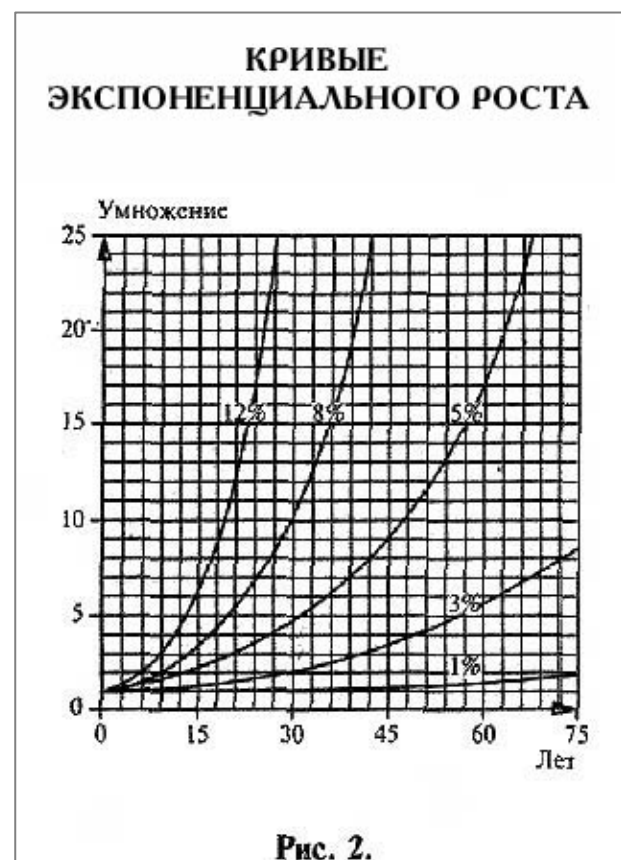
ряются, и, когда болезнь, наконец, выявлена, она уже на такой стадии роста, когда затормозить её развитие зачастую уже невозможно.

Показательный рост обычно завершается смертью «гостя» и организма, от которого он зависит.

Поэтому непонимание такой разновидности роста приводит к заблуждению относительно функции денег, приводящему к тяжёлым последствиям.

За счёт взимания процентов и сложных процентов, денежные состояния удваиваются через регулярные промежутки времени, т.е. они имеют экспоненциальную динамику роста, что и объясняет, почему в прошлом, через регулярные промежутки времени, возникали сложности с системой денежного обращения, почему возникают они и сейчас.

Фактически проценты на кредиты — это рак

нашей социальной структуры.

На рис. 2 показан период времени, необходимый для удвоения размера вложенной суммы денег: при взимании 3% годовых для этого понадобится 24 года, при 6% — 12 лет, при 12% — 6 лет.

Даже при 1% проценты и сложные проценты обуславливают экспоненциальную динамику роста с удвоением через, приблизительно, 70 лет.

Рост нашего собственного тела позволил нам познакомиться только с естественной динамикой роста, который в природе прекращается по достижении оптимальной величины (кривая «а»).

Поэтому людям трудно понять всю силу воздействия экспоненциального роста в денежной сфере.

Данные сложности в понимании можно проиллюстрировать на примере истории, происшедшей с одним персидским царём.

Он был так восхищён новой игрой — шахматами, что пообещал исполнить любое желание их изобретателя.

Умный математик решил преподать ему урок.

Он попросил положить на первый квадрат шахматного поля одно хлебное зернышко, а на каждый последующий класть в два раза больше, чем на предыдущий.

Вначале царь обрадовался скромности просьбы, но скоро понял, что во всём царстве не хватит зерна, чтобы исполнить это «скромное» желание.

У кого есть компьютер, может рассчитать требуемое количество: оно составит 440 мировых урожаев зерновых за 1982 год.

Ещё одна аналогия так же наглядно показывает невозможность продолжительного экспоненциального роста: если бы кто-нибудь вложил капитал в размере **1 пени** в год Рождества Христова с **4%** годовых, то в 1750 году на вырученные деньги он смог бы купить золотой шар весом с Землю.

В 1990 году он имел бы уже эквивалент **8190** таких шаров.

При **5%** годовых он смог бы купить такой шар ещё в 1403 году, а в 1990 году покупательная способность денег была бы равна **2200 млрд.** шаров из золота весом с Землю. [2]

Пример показывает ту разницу, которая обусловлена действием **1%** годовых в течение продолжительного отрезка времени.

Кроме того, он доказывает, что в длительной перспективе выплата процентов, как математически, так и практически — невозможна.

Экономическая необходимость и математическая невозможность находятся здесь в неразрешимом противоречии.

То, как такой механизм приводит к аккумуляции капитала в руках всё меньшего количества людей (что приводило в прошлом к возникновению неисчислимых междоусобиц, войн и революций), показано — в разделе «Заблуждение № 3».

Сегодня процентный механизм является основной причиной необходимости патологического роста экономики со всеми известными последствиями разрушения окружающей среды.

Решением проблем, возникших вследствие экспоненциального роста денег за счёт процентов, является создание такой денежной системы, которая соответствовала бы кривой динамики качественного роста.

Это потребует замены процентов другим механизмом обеспечения денежного обращения.

Во второй главе описаны связанные с ним изменения.

Заблуждение 2. Проценты мы платим только тогда, когда берём деньги под проценты

Ещё одной причиной того, что воздействие процентного механизма на нашу денежную систему трудно для полного понимания, является его частичная замаскированность.

Большинство людей считает, что они платят проценты только тогда, когда берут деньги в кредит, и, если уплата процентов нежелательна, достаточно просто не брать деньги в кредит.

Рис. 3 показывает, что это не так, потому, что цена каждого товара, который мы оплачиваем, включает в себя процентную часть.

Эта доля колеблется для товаров и услуг, приобретаемых нами в соответствии с величиной затраченного капитала.

Несколько примеров из повседневной жизни наглядно иллюстрируют эту разницу.

Доля издержек оплаты процентов по кредитам (капитальных затрат) в плате за вывоз мусора составляет **12%**.

В данном случае, доля процентов относительно невысока, так как преобладающими являются расходы по заработной плате.

Положение меняется для цены за питьевую воду и канализацию, для которых доля издержек оплаты процентов составляет уже **38** и **47%**.

Для платы за пользование квартирами социального жилищного фонда эта доля составляет уже **77%**.

В среднем, доля процентов или капитальных затрат составляет для цен на товары и услуги повседневного спроса **50%**.

Итак, если бы мы устранили проценты и заменили их на более совершенный механизм, то теоретически большинство из нас стало бы, как минимум, вдвое богаче или же нам нужно было бы работать для поддержания нашего теперешнего уровня жизни только половину рабочего времени.

Заблуждение 3. Современная денежная система, служит всем в одинаковой степени

Третье заблуждение относительно нашей денежной системы может быть сформулировано следующим образом: поскольку каждый должен платить проценты, когда берёт деньги в кредит и покупает товары и услуги, поскольку каждый получает проценты при хранении денег в банке, современная денежная система оказывает на всех одинаковое (или отрицательное) воздействие.

Но и это неверно.

В действительности между теми, кто выигрывает при такой системе, и теми, кто платит, существует огромная разница.

На рис. 4 представлено сопоставление получения и платы процентов для 10 одинаковых по численности групп населения ФРГ.

Выясняется, что первые **80%** населения больше платят по процентам, чем получают, **10%** получают несколько больше, чем платят, а последние **10%** получают в два раза больше, чем платят.

Это в совокупности и есть та часть, которую потеряли первые 80% населения.

Этот факт превосходно объясняет сущность механизма, может быть, самого важного, позволяющего богатым становиться всё богаче, а бедных делающего всё беднее.

Если мы более пристально посмотрим на последние 10% населения относительно их доходов от процентов, то снова столкнёмся с феноменом показательного роста.

Для последнего 1% населения столбец доходов от процентов следует увеличить в 10 раз, а для последних 0,1% — более чем в 100 раз.

Проценты, как средство обеспечения оборачиваемости денег, являются, в рамках современной денежной системы, средством скрытого перераспределения денег, основывающегося не на трудовом участии, а являющегося результатом того, что кто-либо может мешать развитию свободного рыночного хозяйства, т.е. обмену товаров и услуг, путём придерживания средств обмена, даже получить за это вознаграждение.

Таким образом, по иронии судьбы происходит отток денег от тех, кто имеет их меньше, чем ему нужно, к тем, у кого денег больше, чем им нужно.

Это — другая, значительно более хитроумная и эффективная форма эксплуатации, чем та, которую пытался устранить Маркс.

Он был, безусловно, прав, указывая на наличие в сфере производства источника «прибавочной стоимости».

Распределение «прибавочной стоимости», однако, происходит в значительной доле — в сфере циркуляции денег.

Сегодня, в конце длительного периода экономического роста и отделения денег от золотого стандарта, это видится значительно более ясно, чем во времена Маркса.

Конец будет характеризоваться тем, что всё большие суммы денег будут концентрироваться в руках всё меньшего числа индивидуумов и фирм.

С 1980 года прибыль от спекуляции деньгами в мировом масштабе более чем удвоилась.

В одном лишь Нью-Йорке ежедневная сумма обмена валюты увеличилась с 1980 по 1986 год с 18 до 50 млрд. долларов. [3]

По оценкам Международного банка реконструкции и развития, сумма денежных операций в мировом масштабе в 15-20 раз превышает ту сумму, которая практически необходима для ведения торговли, т.е. для товарообмена. [4]

Механизм выплаты процентов и сложных процентов не только приводит в действие механизм патологического развития экономики и денежной массы, но и действует, как пишет **Дитер Зур**, против законных прав индивидуума в большинстве стран. [5]

Если конституция гарантирует одинаковый доступ индивидуумов ко всем государственным услугам, а денежная система может рассматриваться в качестве таковой, то положение, когда в рамках

ДИНАМИКА РОСТА РАЗЛИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗА 1968-1982 гг.

Рис. 5.

этой системы 10% населения постоянно получают больше, чем платят, за счёт других 80% населения, которые соответственно меньше получают, чем платят, является незаконным.

Может сложиться впечатление, что изменение нашей денежной системы будет служить интересам «только» 80% населения, которые в настоящее время платят больше, чем это следовало бы в соответствии с их справедливой долей.

Однако, как будет показано в главе 3, это решение принесёт пользу всем, на длительную перспективу даже тем, кто получает преимущества от современной большой системы.

Заблуждение 4. Инфляция является неотъемлемой частью любой свободной рыночной экономики

Четвёртое недоразумение касается роли инфляции в нашей экономической системе.

Большинство людей считает инфляцию почти естественной вследствие того, что в мире нет ни одной капиталистической страны со свободным рыночным хозяйством без инфляции.

Рис. 5, иллюстрирующий динамику развития различных экономических показателей в ФРГ, позволяет распознать фактор, тесно связанный с инфляцией.

В то время, как федеральные доходы, валовой национальный продукт, а также заработная плата выросли с 1968 по 1982 год «только» в 3 раза (300%), процентное бремя выросло более чем в 11 раз (1160%).

Тенденция становится понятной — долги и

проценты по кредитам в народном хозяйстве растут быстрее, чем доходы, что, рано или поздно, должно привести к коллапсу, даже в высокоразвитых странах.

Если ребёнок вырастет от года до 10 лет в три раза, а его ноги вырастут за это же время в 11 раз, каждый поймёт, что это ненормально.

Проблема в том, что лишь очень немногие распознали признаки болезни денежной системы и ещё меньше знают рецепт излечения.

Ведь, до настоящего времени, никому не удалось создать здоровой устойчивой денежной системы.

Немногие сознают, что инфляция действует, как другая форма налогообложения, применяя которую, правительство имеет возможность справляться с самыми сложными проблемами растущей задолженности.

Очевидно, что необходимый уровень инфляции должен быть тем выше, чем больше разрыв между национальным доходом и задолженностью.

Правительство может снижать свою задолженность, разрешая эмиссионным банкам печатать деньги.

Кинг проводит параллель между инфляцией и выплатой процентов для «кредитного мыльного пузыря США».

В письме от 8 января 1988 года он пишет мне:

«До настоящего времени я удовлетворялся тем, что писал о процентах, как о важнейшей причине повышения цен, так как они в скрытой форме присутствуют в ценах на все вещи, которые мы приобретаем, однако, эта мысль, хотя и правильная, до сих пор не получила действительного признания.

9 триллионов долларов внутреннего долга США дают, при **10%**, **900** миллиардов долларов, оплачиваемые за счёт повышения цен, что точно соответствует **4%**-ному повышению цен, которое «эксперты» называют **инфляцией**.

Я всегда рассматривал проценты и сложные проценты, как невидимую машину разрушения, которая, как раз, сейчас работает особенно усердно.

Мы должны попытаться освободиться от всего этого бессмысленного финансового безумия».

За последние 33 года частная и общественная задолженность выросла в США на **1000%**, при этом, большая часть приходится на частных заёмщиков.

Правительство использовало все средства, чтобы постоянно подстёгивать этот рост: гарантии при размещении процентов, дотирование ипотечных ставок, низкие первые взносы при покупке недвижимости и товаров народного потребления, облегчение условий при предоставлении кредитов, преимущества в налогообложении, вторичные рынки, страхование платежей и т.д.

Вследствие быстрого экономического роста, следующего за экспоненциальным ростом денег, социальные последствия некоторое время остаются незаметными.

Порочный круг, который тоже крутится всё быстрее, называется так: больше инфляции, больше социальной несправедливости и всё более разрушительное воздействие на окружающую среду.

Итак, многие факторы свидетельствуют в пользу замены данного разрушительного финансового процентного механизма на другие средства обеспечения денежного обращения.

Проценты, однако, являются не единственным фактором, вызывающим инфляцию.

Истощение сырьевых ресурсов (как во времена нефтяного кризиса), непомерные расходы на вооружение или войны (например, в странах Ближнего Востока) могут также приводить к усилению инфляционных тенденций.

Однако, в обычных условиях, при проведении эмиссионным банком разумной политики в области денежной системы, отказ от процентов, как средства обеспечения обращения денег, привёл бы к устранению важного фактора постоянной инфляции.

На рис. 6 показана потеря немецкой маркой стоимости с 1950 по 1985 год.

Такое обесценивание больше всего бьёт по тем людям, которые не смогли вложить своё состояние в «инфляционнотойкую» земельную собственность и т.п., а не по тем, кто принадлежит к небольшой группе населения с наивысшими доходами.

Специалист по истории экономики Джон Л.

Глава 2. Как создать экономику без процентов и инфляции

В конце XIX века Сильвно Гезель, преуспевающий коммерсант, работавший в Германии и Ар-

гентине, заметил, что иногда его товары продавались быстро и за хорошую цену, а в другое время продавались медленно, с тенденцией к снижению цен.

Он начал размышлять об этом и искать причины такого хода событий и быстро понял, что такие подъёмы и спады мало зависят от спроса на его товары или их качества, а почти исключительно — от цены денег на денежном рынке.

Гезель начал следить за такими колебаниями и скоро пришёл к выводу, что люди покупали тогда, когда процентные ставки были низкими и не покупали тогда, когда они были высоки.

Причина того, что денег было то меньше, то больше, заключалась в желании или нежелании обладателей денег давать их под проценты.

Если они могли получить меньше **2,5%**, преобладающей становилась тенденция к тому, чтобы оставлять деньги у себя, что приводило к уменьшению объёмов капиталовложений, приводившего, в свою очередь, к банкротству фирм и уменьшению количества рабочих мест.

Если через некоторое время вновь отмечалась готовность людей платить больше процентов за получаемые деньги, они снова охотно предоставлялись.

Таким образом, начинался новый экономический цикл.

В его начале процентные ставки и цены на товары были высокими, затем, с постепенным, увеличением товарной и ускоренным увеличением денежной массы, процентные ставки снова снижались и, наконец, снова приводили к «забастовке» капитала.

Сильвио Гезель объяснял этот феномен тем, что, в отличие от всех других товаров и услуг, деньги можно оставлять у себя практически без затрат.

Если у одного человека есть корзина яблок, а у другого есть деньги, то владелец яблок будет вынужден продать их уже через короткий срок, чтобы не потерять свой товар.

А обладатель денег может подождать, пока цена не придёт в соответствие с его представлениями.

Его деньги не требуют «складских расходов», а наоборот, дают «выгоду ликвидности», т.е., имея в кармане или на счёте в банке деньги, можно ожидать того, когда наступит удобный момент или цена снизится до такого уровня, когда товар выгодно купить.

Сильвио Гезель делает вывод: если бы мы смогли создать денежную систему, в которой деньги, как и все другие товары и услуги, требуют складских расходов (при этом, в основу таких складских расходов следовало бы заложить в среднем **5%** годовых, что в точности соответствовало бы тем процентам, которые платились в ходе истории за деньги), экономика была бы освобождена от подъёмов и спадов в результате спекуляции деньгами.

Он предложил создать в рамках этой денежной системы такие условия, чтобы деньги при этом

«ржавели», т.е. облагались бы платой за пользование.

Плата за обращение заменяет проценты

В 1890 году Сильвио Гезель сформулировал идею «естественного экономического порядка» [6], обеспечивающего обращение денег, при котором деньги становятся государственной услугой, за которую люди отчисляют плату за пользование.

Вместо того, чтобы платить проценты тем, у кого больше денег, чем им нужно, люди — для того, чтобы вернуть деньги в оборот, должны были бы платить небольшую сумму за изъятие денег из циркуляции.

Эта плата идёт на пользу не отдельным индивидуумам, а всем.

Для того, чтобы сделать эту мысль более понятной, можно сравнить деньги с железнодорожным вагоном, который, как и деньги, облегчает товарообмен.

Само собой разумеется, что железнодорожная компания не платит премию (проценты) тому, кто пользуется вагоном за его разгрузку, обеспечивающую его дальнейшее использование, но пользователь платит небольшую «плату за простой», если не обеспечил разгрузку вагонов.

Это в принципе всё, что нам следовало бы сделать с деньгами, чтобы исключить негативное воздействие процентов.

Каждый пользователь отчисляет небольшую «плату за постанковку на стоянку», если задерживает деньги дольше, чем это необходимо в целях обмена.

Если сегодня проценты являются выражением частной прибыли, то плата за пользование деньгами стала бы выражением прибыли общественной.

Плату следовало бы снова пускать в денежный оборот для поддержания равновесия между объёмом денежного обращения и объёмом экономической активности.

Она стала бы источником общественного дохода, предназначенного для покрытия затрат эмиссионного банка и расходов при обмене денег.

Излишки поступали бы, как это происходит и сегодня, в Федеральное казначейство и могли бы направляться на целевое погашение долгов.

Такое изменение, каким бы простым оно ни показалось, является решением многих социальных проблем, вызванных в прошлом и настоящем действием процентов и сложных процентов.

Сильвио Гезель назвал эти деньги, свободные от процентов, «свободными деньгами».

Дитер Зур ввёл за последние годы обозначение «нейтральные деньги», так как они служат всем и не дают никому односторонних преимуществ, как это происходит в современной денежной системе.

Я также хотела бы в дальнейшем пользоваться понятием «нейтральные деньги», когда речь идёт о беспроцентном средстве обмена с получением платы за пользование.

В нижеследующем историческом обзоре я буду использовать обозначения, употреблявшиеся в

соответствующую эпоху.

Технический аспект вышеназванной денежной реформы будет описан в двух последующих разделах.

Первые эксперименты с беспроцентными деньгами

В 30-х годах нашего столетия последователи теории Гезеля, теории свободной экономики, провели с беспроцентными деньгами несколько экспериментов, доказавших правильность этой мысли.

В Австрии, Франции, Германии, Испании, Швейцарии и США предпринимались попытки внедрения свободных денег для устранения безработицы. Наиболее успешным оказался эксперимент в австрийском городе Вёргля. [7]

В Вёргле, имевшем тогда население 3000 человек, идея денежной реформы овладела умами в 1932-1933 гг.

Бургомистр города убедил коммерсантов и управленческий персонал в том, что никто ничего не потеряет, а наоборот, много приобретёт за счёт эксперимента с деньгами в той форме, как это изложено в книге Сильвио Гезеля «Естественный экономический порядок».

Горожане выразили согласие, магистрат выпустил **5000** «свободных шиллингов» (т.е. беспроцентных шиллингов), которые были покрыты такой же суммой обычных австрийских шиллингов в банке.

В городе был построен мост, улучшено состояние дорог, увеличились капиталовложения в общественные службы.

Этими деньгами оплачивались зарплаты и материалы, торговцы и предприниматели принимали их в качестве оплаты.

Плата за пользование этими деньгами составляла ежемесячно **1%**, т.е. **12%** в год.

Вноситься она должна была тем, кто имел банкноту в конце месяца. Плата вносилась в форме марки с номиналом **1%** от стоимости банкноты, приклеивавшейся на обратной стороне банкноты. Без такой марки банкнота была недействительна.

Такая небольшая плата привела к тому, что любой человек, получавший свободные шиллинги в качестве оплаты, старался их как можно быстрее потратить, прежде, чем перейти к оплате своими обычными деньгами.

Жители Вёргля даже свои налоги оплачивали заранее, чтобы избежать внесения платы за пользование деньгами.

В течение года **5000** свободных шиллингов были в обращении **463** раза, было произведено товаров и услуг на сумму около **2 300 000** шиллингов (5000×463). Обычный шиллинг за это время был в обращении всего **213** раз. [8]

Именно в то время, когда многие страны Европы вынуждены были бороться с растущей безработицей, уровень безработицы в Вёргле снизился за год на **25%**.

Полученная магистратом плата, обеспечив-

шая быстрый переход денег из одних рук в другие, составила всего **12%** от **5000** свободных шиллингов — **600** свободных шиллингов.

Они были израсходованы на общественные нужды, т.е. на благо общины, а не на обогащение отдельных её членов.

Когда более **300** общин в Австрии заинтересовались данной моделью, Национальный банк Австрии усмотрел в этом угрозу своей монополии.

Он вмешался в дела магистрата и запретил печатание свободных местных денег.

Несмотря на то, что спор длился очень долго и рассматривался даже в высших судебных инстанциях Австрии, ни Вёрглю, ни другим европейским общинам не удалось повторить этот эксперимент.

В книге **Зура** «Capitalism at its best» [9] имеется упоминание **Корсена** о попытке осуществления концепции Гезеля в рамках «Stampscrip Movement» («Движения за деньги-марки») в 1933 году в США.

В это время более **100** общин США, в том числе несколько крупных городов, планировали введение денег, которые должны были функционировать аналогично «свободным деньгам» Вёргля.

Министерство труда, министерство внутренних дел и министерство экономики в Вашингтоне занимались этими вопросами, и, хотя никто из них не был против, они не в состоянии были дать необходимое разрешение.

Наконец **Дин Ачесон**, ставший впоследствии государственным секретарём, спросил советника правительства по экономике профессора **Рассела Спрага**, преподававшего в Гарвардском университете, его мнение по данному вопросу.

Корсен вспоминает о своей встрече с ним, которая прошла очень сердечно, как профессор Спраг заявил, что в принципе не имеет ничего против выпуска денег-марок в целях создания новых рабочих мест.

Однако, он заметил, что предложение выходит далеко за эти рамки: это явилось бы мероприятием по полному изменению структуры американской денежной системы и он не имеет полномочий давать согласие на проведение таких глобальных изменений.

Таким образом, движение «За деньги-марки», являвшееся проектом модели, которая, вероятно, действительно привела бы к реформе денег, сошло на нет. [10]

Президент Рузвельт отдал 4 марта 1933 года распоряжение о временном прекращении работы банков и запрещении дальнейшего выпуска вспомогательной валюты.

В заключение Корсен делает следующий вывод, ставший результатом его интенсивной работы по данному вопросу:

«В целом можно сказать, что технические сложности в деле обеспечения стабильности денег очень незначительны по сравнению с отсутствием понимания самой проблемы.

До тех пор, пока не будет преодолена иллюзия о роли денег, практически невозможно будет

собрать необходимую политическую силу воли для обеспечения этой стабильности». [11]

Попытки решения в настоящее время

Согласно предложению Ёшиито Отани [12], техническая сторона проблемы, т.е. «плата за изъятие из циркуляции», может быть разрешена гораздо более просто, чем раньше — в соответствии с современным образом платежей.

90% того, что мы называем сегодня «деньгами», в действительности являются числами в компьютере. Поэтому, в рамках общепринятой в настоящее время системы расчётов платы за пользование после введения нейтральными деньгами может взиматься очень простым путём.

Денежные вклады на счетах, находящиеся в распоряжении владельца в любое время, могли бы облагаться ежемесячной платой в размере, например, **0,5%**, т.е. **6%** в год.

Каждый человек, имеющий на своём счете больше нейтральных денег, чем ему требуется на расходы в текущем месяце, перевёл бы разницу, во избежание потерь, на свой счёт в Сбербанке, где они не облагаются платой.

Хотя нейтральные деньги и не будут приносить своему владельцу проценты, однако, они сохраняют свою стабильную стоимость. (Как только проценты на деньги исчезнут, инфляция будет не нужна, см. главу 1).

Кто получает кредит, тоже не платит процентов, а только премию за риск и плату за административные расходы, которые и сейчас включаются в любой банковский кредит.

Последние составляют от **1,5** до **2,5%** от обычных кредитных издержек. Таким образом, практически изменится очень немного.

Банки продолжали бы функционировать, как и прежде, с той только разницей, что они были бы больше заинтересованы в даче кредитов, поскольку они тоже были бы подвержены действию механизма оплаты за деньги, изъятые из циркуляции.

Для обеспечения равновесия между сбережениями и кредитами в банке, возможно, будет необходимость введения корректирующего процента в размере **±1%**.

Таким образом, если в банке на сберегательных счетах находится больше денег, чем ему требуется, то он должен платить государству **1%**.

Если же у банка появятся затруднения с платёжеспособностью, то он может получить соответствующую сумму.

В этом случае плата за деньги являлась бы временным механизмом регулирования в отличие от сегодняшних процентов, которые являются механизмом перераспределения богатства.

Основой этой реформы должна являться довольно точная подгонка количества циркулирующих денег к той сумме, которая необходима для проведения всех коммерческих сделок.

Когда количество произведённых денег кроет необходимость их при заключении всех сде-

лок, то больше денег не нужно будет производить.

Это означает, что новые деньги теперь будут следовать модели «естественного» роста (рис. 1, кривая «а»), а не экспоненциального.

Другой технический аспект введения такой денежной реформы заключается в предупреждении накопительства денег.

Накопление наличных купюр новых денег можно предотвратить более элегантным способом, чем с помощью наклеивания марок на обратную сторону банкнот.

Можно было бы, например, печатать банкноты сериями с различной цветной маркировкой и разных размеров; одна из серий раз или два в год, без предварительного объявления, могла бы изыматься из обращения.

Для государства эти затраты не превысили бы расходы, связанные с заменой старых изношенных банкнот на новые, как это принято сейчас.

Как показал опыт из Австрии и Америки, политический аспект реформы является решающим по отношению к техническому аспекту. К этому мы вернёмся в главе 3.

Вышеописанная денежная реформа, проводимая в широком масштабе, должна сопровождаться земельной и налоговой реформой.

Без земельной реформы избыточные деньги привлекли бы внимание спекулянтов землёй.

Налоговая реформа необходима для контроля серьёзных экологических последствий, которые могут быть результатом экономического бума, при введении денег, свободных от процентов.

Необходимость земельной реформы

Деньги и земля жизненно необходимы для каждого из нас. Едим ли мы, спим или работаем, всё это происходит на земле. Поэтому, земля и почва, как и воздух, и вода, должны принадлежать всем.

Индейцы Северной Америки говорили: «Земля — Наша Мать, мы не можем делить и продавать её».

Земля должна принадлежать обществу и сдаваться в аренду тем, кто её обрабатывает.

Так и было принято во многих европейских странах до введения в позднем средневековье римского права, которое закрепило частную собственность на землю.

Сегодня в мире существуют две принципиально различные системы:

- частная собственность и частное землепользование в капиталистических странах;
- общественная собственность и общественное землепользование в коммунистических странах.

На рис. 7 показано, как в капиталистических странах большинство населения оплачивает высокие прибыли земельных спекулянтов.

Здесь земля концентрируется в руках всё меньшего количества людей. Это также является препятствием для удовлетворения коренных прав

людей по приемлемым ценам.

В коммунистических странах основная проблема лежит, напротив, в плоскости неэффективного использования земли.

В Западной Германии **20%** населения владеют **70%** земли.

В Бразилии и других капиталистических странах третьего мира землевладельцы зачастую составляют только **2-3%** населения. Проблемой в капиталистических странах поэтому является част-

ная собственность на землю.

В России, где земля находится в общественной собственности и пользовании, более **60%** всех продуктов питания производятся на тех **4%**, которые находятся в частном пользовании. Таким образом, здесь проблема заключается в общественном землепользовании.

Поэтому сочетание общественного владения землёй и частного ею пользования является наиболее удачным решением для достижения социальной справедливости и развития частной инициативы.

Именно такие предложения были выдвинуты в 1879 г. **Генри Джорджем**, [13] в 1904 г. **Сильвио Гезелем**, [14] а в 1981 г. — **Ёшиито Отани**. [15]

Зная катастрофические последствия экспроприации земельной собственности в коммунистических странах, ни одна западная страна не решится более на смену формы собственности без возмещения ущерба.

Хотя римское право, закрепившее около 300 лет тому назад частную собственность на землю в странах Запада, первоначально было навязано народам этих стран завоевателями, получившие от этого первоначальную выгоду землевладельцы давно уже ушли в небытие.

Сегодняшние собственники либо купили принадлежащую им землю, либо законно получили её в наследство.

Поэтому, для того, чтобы восторжествовала справедливость, им необходимо выплатить компенсацию.

Однако, общины смогут сделать это лишь в том случае, если получают дополнительные средства.

На длительную перспективу общины могли бы, например, взимать со всей земли годовой сбор в размере **3%** от её стоимости. Эти средства позволили бы им приобрести предназначенную на продажу землю.

Таким образом, через определённое время, теоретически через 33 года, при **3%** сборе и наличии нейтральных денег, община смогла бы получить свою землю и сдавать её затем в аренду частным пользователям.

В качестве альтернативы землевладельцам можно было бы предоставить возможность, вместо уплаты **3%**-ного сбора, продать принадлежащую им землю общине по истечении 33 лет.

После этого они и дальше имели бы право на пользование землёй в рамках наследственной аренды.

Однако, тогда они бы платили общине налог в размере **3%** от актуальной стоимости земли.

Дифференциация данного налога могла бы осуществляться в соответствии с социальными или экологическими требованиями.

Следствием такой реформы стало бы немедленное прекращение спекуляции землёй.

Большая часть земли, которая находится сейчас в частном владении и не используется, была бы предложена на рынке во избежание прогрессивных потерь при падении её стоимости.

Чем больше земли высвобождалось бы таким образом, тем значительно снижалась бы на неё цена и тем больше людей имели бы возможность продуктивно её использовать.

Особенно значительный эффект может быть получен в развивающихся странах за счёт увеличения объёмов производства продуктов питания.

Постоянно снижающееся относительно прироста населения производство сельхозпродукции вызвано не отсталостью агротехники, а недостатком земли для мелких сельскохозяйственных предприятий.

Арендаторы могли бы иметь в рамках этой новой системы все преимущества нынешней системы наследованной аренды: они могли бы пользоваться своими земельными владениями в рамках местного планирования, могли бы вести на них строительство, продавать свои строения или отдавать их своим потомкам в наследство.

Они могли бы сдавать их внаём третьим лицам, пока сами платят арендную плату.

Точная сумма арендной платы должна устанавливаться путём проведения открытых конкурсов, аукционов или других форм реализации, что позволило бы исключить неэффективность плано-

вого хозяйства или бюрократические препоны.

В длительной перспективе такое изменение позволило бы снять огромный балласт с плеч трудящихся, которые, в конечном счёте, всегда и всюду оплачивают прибыль спекулянтов.

А земля во все времена была предметом спекуляции. Поэтому реалистическое изменение в сторону социально-ответственного решения проблемы должно в корне прекратить спекуляцию землёй и деньгами.

Предложенное решение опять-таки направлено не на то, чтобы наказать тех, кто извлекает выгоду из существующей системы, но медленно и верно устранить предпосылки такого положения, когда небольшое число людей имеет огромные преимущества, а большинство должно за это платить.

На рис. 7 показано, что с 1950 г. среднее рабочее время, необходимое для приобретения в собственность земельного участка, примерно, утроилось.

Страны, имеющие прогрессивное конституционное, устройство, не имели бы сложностей с правовой точки зрения при осуществлении таких изменений.

Основной закон ФРГ, например, даёт определение земли, как частности, требующей социальной ответственности, а в статье 15 записано:

«Земля, природные богатства и средства производства могут передаваться в общинную собственность или другие формы коллективной собственности с применением закона, определяющего вид и размер компенсации».

Необходимость налоговой реформы

По оценкам, от половины до двух третей объёма современного валового национального продукта Западной Германии может быть определена, как экологически опасная. [16]

Предполагаемая реформа денежной и земельно-правовой системы освободила бы путь для повышения уровня производства и занятости.

Для того, чтобы при этом соблюдался принцип экологической приемлемости, налоговое законодательство должно быть изменено в двух направлениях:

1. Вместо подоходных налогов — налоги на товары.
2. Экологические издержки на производство товаров должны учитываться при исчислении налогов на них.

Герман Ляйтнер [17] в своей книге «Эколо-

гическая экономика» указывает на то, что подоходные налоги приводят к такому удорожанию человеческого труда, что предпринимателям выгодно заменять людей на механизмы.

Бессмысленное, не учитывающее действительных потребностей людей массовое производство приводит к истощению ценных невозполнимых ресурсов.

Если бы вместо этого было бы введено налогообложение изделий с учётом экологических издержек производства, цены на изделия повысились бы.

Однако, в совокупности со значительно меньшей теперь стоимостью рабочей силы, это снизило бы уровень мотивации, побуждающей предпринимателей к дальнейшей автоматизации производства и позволило бы увеличить занятость. Всё большее число людей получило бы работу.

Сейчас общество платит при замене человека машиной вдвойне.

Во-первых, оно теряет подоходный налог — доходы машины налогом не облагаются, а, во-вторых, — платит уволенному рабочему пособие по безработице.

Для того, чтобы избежать уплаты подоходного налога, многие предпочитают заниматься «левой» работой. Без обложения налогами доходов эта теневая экономика стала бы легальной.

Существующий сейчас материальный стандарт не снизился бы вследствие того, что повышение цен в ходе реформы компенсировалось бы отменой обложения налогом доходов.

В длительной перспективе это обусловило бы изменение отношения к потреблению в сторону большей экологической целесообразности.

Покупка нового автомобиля или велосипеда обдумывалась бы дважды, так как это стоило бы гораздо дороже, чем отремонтировать старый.

Такое изменение основ налогообложения могло бы вводиться постепенно и имело бы смысл даже без проведения денежной и земельной реформы.

Это стало бы действенной поддержкой тех требований и предложений, которые экологи внесли за последние годы.

Комбинированное проведение этой реформы с обеими вышеназванными позволило бы устранить многие из проблем экологии, исключило бы необходимость проведения ряда «экологических мероприятий» и также способствовало, бы решению проблемы безработицы.

Глава 3. Кто выигрывает от введения денег без процентов и инфляции?

Порыв к индивидуальным и социальным переменам вытекает, кажется, из трёх принципиально различных побудительных мотивов:

- о потому, что катастрофа в результате определённого образа поведения уже произошла; цель — предотвратить ещё одну катастрофу;
- о потому, что катастрофа, зависящая от опреде-

лённого образа поведения, может произойти, цель — предотвратить катастрофу;

- о потому, что другой образ поведения кажется более целесообразным для достижения желаемой цели.

Предложенное в предыдущей главе изменение денежной системы могло бы быть результатом

любого или двух мотивов, а также всех трёх вместе взятых.

В прошлом сходный с ростом раковых клеток прирост денег и, таким образом, власти в руках всё меньшей группы людей «разрешался» путём общественных революций, войн или экономических катастроф.

Сегодня такие решения уже неприемлемы.

С одной стороны, наличие потенциала многократного глобального разрушения делает неприемлемым насильственное решение, с другой стороны, все страны находятся в невиданной ранее экономической зависимости друг от друга.

Мы просто вынуждены найти новое решение, если хотим выжить и избежать войн, социальных революций и экономических крахов.

По мнению многих экономистов и банкиров, биржевой крах в 1987 г., когда за несколько дней потери составили 1,5 триллиона долларов — это лёгкая рябь по сравнению с ураганом, который нас ожидает в случае повторения всемирной экономической депрессии в ближайшие годы, если мы не сможем коренным образом изменить существующую систему. [18]

Перестройка денежной системы сейчас даст нам возможность избежать катастрофы.

Понятно нам или нет, что любая кривая экспоненциального роста неизменно приводит к саморазрушению выгоды новой денежной системы для создания социальной справедливости и экологического равновесия, настолько очевидны, что мы должны выбрать эту систему, поскольку это разрешение проблемы лучше, чем настоящее.

Во всяком случае, основная проблема во всеобщем процессе трансформации заключается не столько в том, что мы предпочитаем настаивать на сохранении старой ситуации или в том, что мы не видим преимуществ нашей новой цели или пути, а в том, как проделать путь отсюда туда, с одной трапезы на другую, без риска потерять при этом жизнь?

Для того, чтобы облегчить ответ на этот вопрос, я хочу попытаться показать, как трансформация денежной системы будет служить целям различных общественных групп: богатых и бедных, членов правительства и простых людей, большинства и меньшинств, промышленников и «зелёных», людей материальной и духовной ориентации.

Интересный факт, выявляющийся при этом, это то, что в данной специальной исторической ситуации, при этом кризисном положении, которое мы сами создали, все выиграли бы на новой денежной системе.

Мы все выиграем, если мы сейчас введём необходимые перемены.

Китайцы, как заметил **Фритьоф Капра**, всегда лучше понимали динамику перемен, чем люди Запада.

Кризис для них — это только один из аспектов перемен. Китайский символ кризиса «wei-ji», состоит из двух знаков: «опасность» и «шанс». [19]

Страна или регион, начавшие проведение денежной реформы

Если мы не ошиблись до сих пор в проводимом нами анализе, то предлагаемое решение в целом имеет следующие преимущества:

- прекращение инфляции и вызываемого действием процентов перераспределения доходов;
- снижение уровня безработицы;
- большая социальная справедливость;
- снижение на 30-50% цен на товары и услуги;
- вначале — очень высокая конъюнктура;
- в дальнейшем — возникновение стабильной, качественно ориентированной экономики.

Если процентные ставки на капиталовложения и в производстве исчезнут, снизятся не только цены на товары и услуги в стране или регионе, вводящем систему нейтральных денег.

Весьма положительное воздействие будет оказано также и на национальный и мировой рынок.

Не имеет значения, насколько высоки или низки актуальные проценты, товары и услуги могут продаваться гораздо дешевле.

Это вызовет быстрый экономический бум в районах, первыми начавших денежную реформу.

Во избежание нагрузки на окружающую среду, помимо вышеназванной налоговой реформы, мы имеем следующую возможность: многие изделия и услуги, которые сейчас не могут конкурировать по рентабельности с денежными инвестициями на рынке денег, неожиданно могут стать реальностью.

Среди них было бы много экологически чистых продуктов, социальных проектов и произведений художественного творчества, которые смогли бы осуществиться, если бы им удалось «пробиться», так как они удовлетворяют человеческим потребностям.

Возникнет в большей степени диверсифицированное и стабильное народное хозяйство, которое перестанет быть угрозой для окружающей среды.

Расцвет экономики приведёт к увеличению занятости, снижению расходов на социальные гарантии безработным, исчезновению бюрократии и уменьшению налогового бремени.

При испытании новой системы в каком-либо регионе (как, например, это было в Вёргле) две денежные системы могут существовать параллельно.

Нейтральные деньги будут использоваться для обмена товаров и услуг, производимых в данном регионе.

Обычными деньгами будет и далее оплачиваться всё, что будет закупаться за пределами «испытательного региона».

На переходный период вводятся определённые правила обмена с твёрдым курсом 1:1.

Жизнедеятельность региона осуществляется по аналогии с зонами свободной торговли, где производство и торговля налогами не облагаются.

По правилу Грехсхема, «плохие» деньги вытесняют «хорошие». В соответствии с этой класси-

фикацией, нейтральные деньги — «плохие», так как, в противоположность сегодняшним деньгам, они облагаются платой за пользование.

При любой возможности люди будут стараться осуществлять оплату плохими деньгами, а хорошие оставлять при себе.

Таким образом, нейтральные деньги использовались бы как можно более часто, а именно эта цель и должна быть достигнута.

Старые деньги остаются у людей и используются только тогда, когда это неизбежно.

Если мы вводим предлагаемую систему нейтральных денег в рамках эксперимента сначала только в одном регионе, это может быть осуществлено в режиме сосуществования с современной денежной системой, пока не будет доказана большая полезность первой.

При распространении эксперимента на всю страну внешняя торговля не претерпевает изменений.

Как и ранее, будут существовать валютные курсы, однако нейтральные деньги будут в среднем иметь более высокие курсовые цены, так как они не подвержены инфляции.

Поэтому инвестиции в нейтральных деньгах могли бы стать вполне привлекательными, в сравнении с подверженными колебаниям валютами (например, доллар).

Правительства, политики, владельцы банков и экономисты

В большинстве стран монополия на выпуск денег принадлежит центральному правительству.

Поэтому официальное испытание новой денежной системы, если сюда включаются и наличные деньги, должно быть одобрено и поддержано правительством.

Очевидно, что попытка введения беспроцентных денег имеет колоссальное политическое значение.

Оно требует от представителей правящей верхушки мужества признать тот факт, что они так долго терпели эту в высшей степени несправедливую систему.

С другой стороны большинству людей действительно очень трудно понять, почему деньги лучше обложить «платой», чем допускать оплату процентов.

Это также трудно понять, как то, что Солнце не вращается вокруг Земли, а Земля — вокруг Солнца.

Мы понимаем, что это так, но нам очень трудно это себе представить.

В настоящее время правительства, политики, банки и экономическая система объявляются ответственными за возникновение большинства проблем, вызванных основополагающими изъянами денежной системы.

Их ответные действия: борьба со следствиями и половинчатые решения, например, частичное освобождение от долгов, конверсия долгов, времен-

ные безвозвратные ссуды в целях снижения социальной напряжённости.

Во время предвыборных кампаний регулярно звучат обещания бороться с инфляцией, улучшать социальные институты и поддерживать мероприятия по улучшению экологической обстановки.

В условиях сегодняшней денежной системы осуществить всё это в комплексе невозможно.

В действительности все ведут борьбу «спиной к стене».

Вместо улучшения ситуация ухудшается по мере приближения к участку ускоренного роста кривой экспоненциального роста.

Вместо улучшения социальной и экономической ситуации бюджетные расходы на эти цели в первую очередь попадают под сокращение.

И консервативные и прогрессивно настроенные политики практически имеют очень небольшие возможности для проведения действенных реформ в рамках существующей системы.

Одним из немногих политиков в Германии, которые не только знают об этом, но и пытаются осуществить изменение денежной политики, является **Клаус фон Донаньи**, в течение многих лет занимающий пост бургомистра Гамбурга.

В своём заявлении от 23 февраля 1983 г. он подчеркнул:

«Если мы допустим дальнейшее увеличение общественной задолженности в будущем в рамках страны, земель и общин, как это происходит сейчас, то даже при дальнейшем снижении процентных ставок, мы не только упустим возможность манёвра для осуществления дополнительных мер, но и вообще потеряем способность проводить прежнюю политику»...

«Увеличение объёма финансирования бюджетных кредитов в первую очередь приводит в настоящий момент к возникновению двух проблем: с одной стороны, бюджетная задолженность в будущем по процентам и платежам, с другой стороны — нежелательные последствия перераспределения денег, которое непременно будет происходить в пользу обладателей денежных капиталов».

Поэтому, он предлагает эмиссионному банку предоставлять федеральным органам и землям кредиты без процентов и платежей для осуществления социальных и экологических проектов без экономической бессмысленной и неприемлемой бюджетной задолженности в будущем.

На рис. 8 показано, насколько тесно в рамках широко разветвлённой и диверсифицированной экономики каждая область деятельности связана со смежными.

Сокращения в одной из них неизбежно влекут за собой изменения в системе, как едином целом.

Если происходит рост государственной задолженности или повышение процентных ставок, то происходит приток денег к тем, чьё состояние вложено в деньги.

Вместе с тем, трудовая часть населения теряет деньги, необходимые для удовлетворения потреб-

ностей.

Это, в свою очередь, оказывает воздействие на рынок рабочей силы, налоговые поступления и экологию.

Государство с высоким уровнем задолженности, направленной на компенсирование снижения доходов, неизбежно столкнётся с усилением «цепочки проблем».

Система нейтральных денег, напротив, могла бы обеспечить снижение уровня государственной задолженности, противодействовать дальнейшей концентрации денег вследствие действия процентного механизма и обеспечить стабильный обмен товаров и услуг на свободном рынке.

Если ситуация в высокоразвитых странах нам кажется трудной, то обратим наш взор на страны третьего мира, которые больше всего страдают от действия современной денежной системы.

С одной стороны, банки Германии и США увеличивают свои резервные фонды, готовясь к финансовому банкротству своих должников в развивающихся странах, с другой стороны, именно промышленно развитые страны осуществляют импорт капитала из развивающихся стран, а не наоборот.

Для погашения старых кредитов предоставляются новые кредиты, и это лишь затягивает и усиливает международный кризис задолженности.

Необходимость немедленного изменения этой тенденции недвусмысленно сформулирована в отчёте Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию под заголовком «Наше совместное будущее».

В нём подтверждается тот факт, что кризисные явления в экономике и экологии с их кажущейся независимостью друг от друга, на самом деле, тесно связаны.

«Экология и экономика всё более переплетаются на местном, региональном, национальном и глобальном уровне в единую причинно-следственную систему...

Долги, которые невозможно выплатить, заставляют африканские страны, чьи экспортные поступления зависят от продажи сырья, хищнически использовать очень подверженные эрозии земельные угодья, которые превращаются в пустыни.

Основы экономики в других развивающихся регионах мира подвержены тем же болезням, как вследствие принятия ошибочных решений на местном уровне, так и в результате функционирования механизма международной экономической системы.

Вследствие «латиноамериканского долгового кризиса» природные богатства этого региона используются не в целях его развития, а для погашения обязательств перед иностранными кредиторами.

Такой подход к проблеме задолженности недальновиден с точки зрения экономики, политики и экологии.

Население относительно бедных стран вынуждено мириться с растущей нищетой, в то время, как экспорт истощающихся ресурсов всё возрастает.

Усиливающееся неравенство является самой

значительной “экологической проблемой” Земли. Вместе с тем, это самая значительная “проблема развития”». [20]

Как считает **Альфред Херрхаузен**, являвшийся до 1989 г. членом правления и спикером Немецкого банка, «структура и масштабы проблемы выходят за рамки традиционного технического решения проблемы». [21]

Те, кто ответствен за нынешнюю денежную систему, знают, что так не может долго продолжаться, однако, они или не знают ей альтернативы, или ничего не хотят о ней знать.

Специалисты в области банковского дела, с которыми я беседовала, признавались, что ранее ничего не слышали о существовании альтернативы современной денежной системе.

После того, как я излагала её сущность, нередко высказывалось опасение, что гласное обсуждение этой проблемы может быть опасно для их

дальнейшей деятельности в этом качестве.

Рис. 9 объясняет боязнь дальнейшего обсуждения этой проблемы в банковских кругах.

В период с 1950 по 1985 гг. валовой национальный продукт вырос в ФРГ в **18 раз**, задолженность — в **51 раз**, а объём банковских операций — в **83 раза**.

Это означает, что банки получили несообразно большую часть национального богатства.

Это является результатом сделок с колеблющимися процентными ставками, а также, возрастанием объёмов спекуляции деньгами и валютой, вызвавшей стремительный рост платы брокерам.

До тех пор, пока банки не будут учитывать в своих планах перспективы долгосрочного развития, они не будут заинтересованы в открытой дискуссии

по способам функционирования процентной системы.

Сейчас они стараются скорее завуалировать проблему.

На рис. 10 представлены примеры обычной дезориентирующей рекламы, публикуемой в газетах и журналах всего мира.

Деньги должны «расти», «увеличиваться», «приумножаться» — так уверяют нас банки.

Ещё чаще они стараются очаровать людей представлением о том, что деньги могут на них «работать».

Но, кто видел когда-нибудь, чтобы деньги работали?

Работа всегда выполняется человеком, им самим или с использованием машин.

Такая реклама скрывает тот факт, что каждая марка или доллар, получаемые по банковским вкладам, сначала была создана другим человеком, чтобы потом перейти в собственность другого, у которого денег больше, чем ему нужно.

Другими словами: люди, продающие свою рабочую силу, становятся тем беднее, чем больше увеличиваются доходы от денежных состояний.

В этом и заключается вся тайна «работающих» денег, а банки очень усердно стараются предотвратить рассмотрение проблемы в этом ракурсе.

Накопленный мной опыт говорит о том, что боятся этих дискуссий именно те, кто имеет соответствующие знания, позволяющие понять эту проблему и увидеть возможность её решения, то есть, экономисты во многих странах мира, которые опасаются получить ярлык «радикалов».

А они могли бы, путём поддержки идеи беспроцентных денег (по латыни — радикас), попытаться обратиться к фактическим корням одной из самых насущных проблем мировой экономики.

Вместо этого, Гезель и его концепция «естественного экономического устройства» рассматриваются в экономических науках только, как одна из многих неудавшихся в историческом масштабе попыток реформирования.

Однако, некоторые выдающиеся личности нашего столетия, например, Альберт Эйнштейн, Джон Мейнард Кейнс и Эзра Паунд, смогли разглядеть значение предложений Гезеля по реформированию денежной системы.

Кейнс, ещё в 1936 г. выразил мнение, что «будущее большему научится у Гезеля, чем у Маркса». [22] Но это будущее ещё не началось.

Хотя, специалисты в области банковского дела и экономисты не должны быть слишком дальновзоркими, чтобы понять, что плата за пользование в рамках новой денежной системы позволит им решить основную дилемму, с которой они бьются уже не один десяток лет.

Специалист по истории экономики **Джон Л. Кинг** пишет о значении работы экономистов: «Перемальвание цифр и компьютерные формулы оказались всего лишь пустыми играми и, таким образом, все экономические прогнозы стали совершенно

неверными». [23]

По моим наблюдениям, экономисты — в отличие от большинства инженеров — не понимают реальной взрывоопасности экспоненциального роста.

Кажется, что они наивно верят в то, что всё более сложные экономические модели и расчёты способны предотвратить опасность.

Учёные, которые поняли опасность, среди них Батра и Кинг, в основном пытаются дать советы, как спастись от последствий следующего большого краха.

Альтернативы современной системе они не предлагают.

Те правительства, которые положительно относятся к идее реформы беспроцентных денег в ближайшем будущем, встанут на путь социального равенства, экологического выживания и выздоровления от денежных болезней, которые десятилетиями отравляли т.н. «экономики свободного рынка».

Богатые

Один из самых сложных вопросов, задаваемых людьми, которые поняли принцип действия механизма перераспределения в рамках нынешней денежной системы, звучит так: допустят ли те **10%** населения, которые извлекают сейчас выгоду от действия этого механизма и имеют в своих руках рычаги власти, реформирование денежной системы, после которой они не будут более иметь возможность получать доходы без всякого трудового участия?

Исторический ответ таков: конечно, нет.

До тех пор, пока они не будут принуждены к этому теми, кто платил до сих пор, они не будут рубить сук, на котором сидят.

Ответ в условиях нового столетия может быть таков: конечно, да — если те, кто сегодня получает выгоду, поймут, что сук, на котором они сидят, растёт на больном дереве, и есть здоровое альтернативное дерево, которое, вероятно, не собирается гнить.

Чувство здорового самосохранения приведёт их к тому, чтобы сменить дерево.

Последний ответ означает социальную эволюцию — путь «мягкого» развития, первый — социальную революцию, то есть, «жёсткий» путь.

Путь эволюционного развития даст богатым возможность сохранить свои деньги, которые до этого момента они наживали на системе процентов.

Революционный путь развития неизбежно приведёт к чувствительным потерям.

«Мягкий» путь означает, что им не будет предъявлено обвинение в получении прибыли по процентам, так как их действия будут считаться вполне правомерными до тех пор, пока не будет введена новая денежная система.

«Жёсткий» путь, путь революции, может быть очень болезненным.

Путь эволюции означает, что больше не будет прибыли без труда, зато деньги будут стабильны,

цены низки, налоги, возможно, снизятся.

Путь революции означает рост неуверенности, нестабильность, рост инфляции, цен и налогов, что мы каждодневно видим, наблюдая развитие событий в странах третьего мира.

Накопленный мной опыт общения с людьми, принадлежащими к категории последних **10%**, показывает, что они не понимают механизма функционирования процентной системы и не знают о существовании практической альтернативы.

За малым исключением, они выбрали бы стабильность, а не больше денег, так как в основном они имеют достаточно средств, чтобы обеспечить себя и своих наследников на несколько поколений вперёд.

Есть и второй вопрос: что произойдёт, если эти люди переведут свои капиталы в другие страны, где смогут и дальше получать проценты вместо того, чтобы оставить их на своих счетах, где они хотя и сохранят свою ценность, но не будут приносить проценты?

Ответ: вскоре после введения реформы, они будут делать как раз наоборот.

Поскольку разницы в выигрыше между тем, что можно заработать в других странах, за вычетом инфляции, и в своей стране, вследствие повышения стоимости новых денег, не подверженных инфляции, не будет.

Опасность, возможно, заключается в другом, а именно в том, что страна, решившаяся на проведение реформы, станет «супершвейцарией» со стабильной валютой в условиях усиливающегося экономического бума.

В прошлые времена вкладчики капиталов некоторое время даже платили за то, что получали право хранить деньги в швейцарских банках на беспроцентных банковских счетах.

В противоположность этому, политика выплаты высоких процентов, проводившаяся в США в начале правления Рейгана, вызвала такой сверхприток денег со всех концов света, что выполнить обязательства иностранных кредиторов можно было бы только за счёт увеличения инфляции и резкого обесценивания денег (девальвация).

При величине процентной ставки **15%**, что было обычным явлением в начале фазы высоких процентов, США уже через 5 лет пришлось бы выплатить сумму, приблизительно в два раза больше, чем было получено от иностранных инвесторов.

При нынешней стоимости доллара это не удалось бы сделать никогда. Дальнейшим следствием этой политики стало превращение США в течение 8 лет в страну с самой большой в мире задолженностью.

В мире происходит циркуляция огромной суммы спекулятивных денег (по оценкам, около **500** млрд. долларов) от одного финансового центра к другому в поисках прибыльного их помещения.

Это показывает, что наша проблема не в недостатке денег, а в отсутствии возможности осуществления «разумной» инвестиционной политики в рамках современной денежной системы.

Введение беспроцентных денег в одном регионе или одной стране показало бы на примере, как быстро можно осуществлять социальные и экологические проекты, которые в настоящее время находятся «вне игры», а результатом станет возникновение большой и дифференцированной экономики.

Здесь, вероятно, будут помещаться избыточные денежные средства из страны и из-за рубежа, так как вместо процентов можно получать прибыль, не съедаемую инфляцией.

Поэтому для богатых людей гораздо выгоднее поддержать своевременное проведение денежной реформы, что приведёт к стабильности системы, чем подвергаться риску неотвратимого краха вследствие роста нестабильности современной системы.

Третий вопрос касается тех, кто живёт за счёт своего капитала, но слишком стар, чтобы работать. Что же случится с ними в случае упразднения процентов?

Можно доказать, что те, кто может в настоящее время жить за счёт своих процентов, сможет прожить за счёт своих сбережений и после введения беспроцентных денег.

Те, кто имеет 1 млн. марок, уже входит в число самых богатых **10%** населения.

Однако, некоторые представители этой группы получают по процентам значительно больше 1 млн. марок.

Согласно официальным источникам [24], ежедневный доход самой богатой женщины мира — английской королевы — составил в 1985 г. около 700 тыс. фунтов (около 2 млн. марок ФРГ).

Самый богатый человек мира, султан Брунея, состояние которого оценивается в 25 млрд. долларов, каждый час получает доходы по процентам и дивидендам в размере четверти миллиона долларов.

Такие фирмы, как «Сименс», «Даймлер-Бенц» и «Крупп», немецкая пресса называет банками с производственными фасадами, так как они получают значительно больше от денежных состояний, чем от производства.

Хотя, ни английская королева, ни такие фирмы, как «Сименс», «Даймлер-Бенц» или «Дженерал Моторс», официально не обладают функциями власти, их денежная собственность фактически имеет полномочия неофициальной власти.

Скандалы с выплатами ведущими фирмами средств политическим партиям в Западной Германии, США и других странах Запада показывают, что все демократии находятся в опасности, если описанный механизм перераспределения денег и дальше будет действовать свободно.

Хотя мы думаем, что живём при демократии, со временем окажется, что это, в лучшем случае, олигархия, а в худшем случае фашистский режим, так как деньги в руках всё меньшего числа людей не могут контролироваться политически.

В средние века люди считали, что им плохо живётся из-за того, что они обязаны выплачивать десятину, то есть, десятую часть доходов или изделий феодалу.

Сегодня более третьей части каждого доллара, марки или кроны попадает в карманы капиталовладельцев.

А то, что экономическое положение большинства людей лучше, чем в средние века, объясняется осуществлением промышленной революции и повышением уровня автоматизации экономики.

Только понимание механизма перераспределения в рамках денежной системы позволяет осознать, почему нам всё ещё приходится бороться с экономическими трудностями.

Таким образом, возникает вопрос, готовы ли мы, в конце концов, понять те опасности общественного неравенства, которые вызваны действием современной денежной системы и изменить её, или мы будем ждать всемирной экологической и экономической катастрофы, возникновения войн или революций?

Маловероятно, что отдельно взятые или небольшие группы смогут сами по себе изменить денежную систему.

Поэтому мы должны попытаться обеспечить широкое информирование населения и объединить тех, кто обладает пониманием сущности необходимых изменений с теми, кто обладает необходимой властью для проведения политических перемен. При этом, надо помнить следующее,

- что никто не может быть обвинён в том, что сейчас получает выгоду от процентной системы, так как, до настоящего времени, это совершенно легально;
- чему, напротив, должен быть положен конец — это продолжающемуся постоянному добыванию денег без работы;
- не должно быть препятствий к тому, где и как капитал будет инвестироваться в будущем; если капиталовладельцы умны, они будут вкладывать деньги внутри страны, что, при отмене процентной системы, приведёт к экономическому буму.

Бедные

Каждый среднестатистический немецкий семейный бюджет располагал в 1986 году суммой в размере **90** тыс. марок.

Это было бы прекрасным доказательством нашего благосостояния, если было бы распределено сравнительно равномерно.

Горькая правда же состоит в том, что, одна половина населения обладает лишь **4%** всего богатства, а другая — **96%**.

При этом, богатство **10%** населения непрерывно растёт за счёт всех остальных.

Это, например, объясняет, почему семьи, относящиеся к нижней прослойке среднего класса ФРГ, всё больше вынуждены прибегать к помощи учреждений благотворительности.

Безработица и бедность нарастают, хотя была создана разветвлённая «социальная сеть» для их преодоления.

Важнейший фактор перераспределения богат-

ства — это проценты на деньги, которые ежедневно переводят **1 100** миллионов марок от тех, кто работает, к тем, кто владеет капиталом.

Хотя все правительства социальной ориентации пытаются устранить возникающее при этом неравновесие путём налогообложения, это нигде не привело даже к относительному балансу.

Расходы на содержание растущего аппарата социальной бюрократии выражаются в форме растущих налогов.

При этом, редко учитываются потери времени и усилий и унижения, приносимые людям, при столкновении с бюрократической машиной.

Абсурдность денежной системы, которая сначала отнимает у человека его справедливую долю, чтобы затем вернуть ему часть этих денег крайне неэффективным образом за счёт выплат в системе благотворительности, почти никогда не исследовалась экспертами и не была предметом гласного обсуждения.

Пока те **80%** населения, которые постоянно за всё платят, не поймут, как это происходит, как можно ожидать изменений?

Одно из важнейших доказательств того, что проценты предвосхищают экономическое развитие, показано на рис. 12.

Сравнение повышающихся процентных ставок с увеличивающимся числом банкротств в торговле и промышленности, а также увеличение количества безработных однозначно подтверждает авангардную функцию, то есть, значение процентов в экономической жизни и является убедительным аргументом в пользу введения беспроцентных денег.

Данная статистика не учитывает дополнительные потери от алкоголизма, разрушения семей, роста преступности. И это тоже можно эффективно снизить при осуществлении денежной реформы.

Дилемма стран третьего мира (рис. 13) показывает нам нашу собственную ситуацию, как через увеличительное стекло.

Это — карикатура того, что происходит в индустриализированных странах и вызвано теми же структурными изъянами в денежной системе.

В отличие от развитых стран, которые в целом на системе выигрывают, слаборазвитые страны несут убытки.

Ежедневно мы получаем 200 миллионов долларов по процентам из стран третьего мира; это в два раза больше, чем «помощь», которую мы им предоставляем.

В 1986 г. около третьей части общей задолженности стран третьего мира в **1 000** миллиардов долларов пошло на покрытие процентов по ранее полученным кредитам.

Нет никакой надежды на то, что развивающиеся страны смогут выйти из ситуации без большого кризиса или глубоких политических потрясений.

Если война означает голод, смерть, социальную и человеческую нищету, то «третья мировая война» идёт уже полным ходом.

Эта война не была объявлена официально.

Это война, оружие которой — ростовщические проценты, манипуляция ценами, нечестные условия сделок.

Это война, которая загоняет людей в безработицу, болезни и преступность.

До какой поры мы можем это терпеть?

Вернер Розенбергер говорит в этой связи о «системе коррупции», тесно связывающей коррумпированных властителей (Мобуту, Маркое, Норвега, Чаушеску, Хонеккер) в странах третьего мира и социалистических странах, помещающих свои огромные состояния на безопасные зарубежные счета, с обладателями крупных капиталов во всех странах, получающих без всяких усилий миллионы по процентам.

Розенбергер пишет: «Самым страшным в этой ситуации являются, по моему мнению, не коррумпированные властители. Их, как свидетельствует история последних лет, рано или поздно, свергнут.

Действительно ужасным является тот факт, что те, кто приходит им на смену, то есть, новые власть имущие, много говорят о реформах, но не имеют пригодных для этого моделей экономических реформ».

Без сомнения, число тех, кто страдает от нынешней системы больше всего, составляет более трёх четвертей от всего населения Земли.

Ситуация в странах третьего мира могла бы в корне измениться, если их долги были бы частично или полностью списаны странами-кредиторами и банками.

Этого, как известно, требуют прогрессивные представители церкви, экономисты и банкиры, это частично претворяется в жизнь.

Однако, если не будет устранён основополагающий изъян системы денежного обращения, неизбежно возникнет новый кризис.

Поэтому так важно распространить идею о новой денежной системе среди тех, кто в ней больше всего нуждается: в бедных и в развивающихся странах.

Церковь и новые духовные группы

Исторический опыт говорит о том, что религиозные лидеры разных времён, такие, как Моисей, Аристотель, Иисус, Магомет, Лютер, Цвингли и Ганди, пытались устранить социальную несправедливость, вызываемую постоянным взиманием процентов, и давали на этот счёт советы или объявляли запрет на получение процентов.

Они поняли сущность проблемы.

Так, в книге **Моисея** записано: «Если даёшь займы деньги своему брату, бедняку, никогда не поступай с ним, как ростовщик. Тебе не позволено облагать его процентами».

Аристотель пишет в своей «Политике»:

«Ростовщика ненавидят совершенно справедливо, ибо деньги у него сами стали источником дохода, а не используются для того, для чего были изобретены. Ибо возникли они для обмена товаров,

а проценты делают из денег ещё больше денег.

Отсюда и их название (рождённые). А рождённые похожи на родителя. Но проценты — это деньги от денег, поэтому они всего противнее природе из всех родов занятий».

Если перевести дословно текст греческого оригинала, то в Евангелии от **Луки** читаем: «...И займы давайте, не ожидая ничего», а Никейский собор, состоявшийся в 325 г. от Рождества Христова, запретил всем духовным лицам взимать проценты.

Наказанием преступившим запрет было немедленное лишение сана.

В 1139 году Второй Латеранский собор постановил: «Кто берёт проценты, должен быть отлучён от церкви и принимается обратно после строжайшего покаяния и с величайшей осторожностью. Взимателей процентов, не вставших перед смертью на Путь истины, нельзя хоронить по христианскому обычаю».

Мартин Лютер (1483-1546) много раз страстно обличал ростовщиков: «И потому ростовщик и скряга — это и правда не человек; он и грешит не по-человечески. Он, должно быть, оборотень, хуже всех тиранов, убийц и грабителей, почти такая же скверна, как сам дьявол.

Сидит он не как враг, а как друг и согражданин, под защитой и покровительством общины, но отвратительнее он, чем любой враг и убийца-поджигатель.

Потому, если колесуют и обезглавливают уличных грабителей, убийц и преступников, то сколь же больше нужно сначала колесовать и пытаться всех ростовщиков, изгонять, проклинать и обезглавливать всех скряг...»

Реформатор **Ульрих Цвингли** (1484-1531) пошёл по пути секуляризации ещё дальше. С одной стороны, он объявил проценты безбожными и антихристианскими, с другой стороны, признал за государством право определять процентную ставку.

Хотя все они знали корни проблемы, но, однако, не предложили никакого практически приемлемого решения по обеспечению денежного обращения; таким образом, основополагающий изъян системы остался неприкосновенным.

Запреты, налагавшиеся на проценты римскими папами во времена европейского Средневековья, согласно которым бравшие проценты христиане отлучались от церкви, переместили всю тяжесть проблемы на евреев, которым разрешалось брать проценты с людей другого вероисповедания.

Последние, с тех времён, всё больше превращались в ведущих банкиров мира.

Ещё из Ветхого Завета еврейские общины знали о том, что проценты разрушают, при длительном воздействии, любой социальный организм.

Поэтому с древних лет признавался «Святой год», прощение всех процентов и долгов приблизительно раз в 7 лет.

Таким образом, имелась возможность ограничивать тот вред, который наносился процентами, однако, найти долговременное решение так и не

удалось.

В то время, как руководящая верхушка католической церкви в Латинской Америке ориентирована на капиталистическую модель Запада, простые священники на местах настроены скорее прокоммунистически.

Система беспроцентных денег могла бы дать исторический шанс на решение, которое не является ни капиталистическим, ни коммунистическим, а значительно шире обоих.

Оно обеспечило бы справедливость в большей степени, чем любая программа помощи.

Оно позволило бы осуществлять стабильное хозяйствование и стать существенной поддержкой усилиям церкви по поддержанию мира во всём мире.

Сегодня церковь всё чаще призывает к пожертвованиям, чтобы смягчить последствия процесса перераспределения в рамках денежной системы и наиболее острые проблемы, возникающие, как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах.

Однако, всё это — лишь попытка лечения проявлений болезни, которое не затрагивает изъёмов системы денежного обращения.

Собственно говоря, вся сумма пожертвований, собираемых всеми организациями по оказанию помощи в промышленно развитых странах, составляет, как раз, один процент от тех процентов, которые выплачиваются развивающимися странами богатому Западу.

Что требуется в данный момент — это распространение информации и открытая дискуссия об эффектах существующей денежной системы и о решении проблемы путём денежной реформы.

Запрет на проценты действует и в мусульманских странах. Там за кредит не платят, а вместо этого, банк, предоставляющий деньги, принимает долевое участие в деле, а позднее — в получаемых прибылях.

В некоторых случаях это лучше, в других хуже, чем получение процентов, однако, ничего не меняет в практике получения доходов за счёт других.

Духовные знания, распространяющиеся во многих странах света, указывают на глубинные изменения, происходящие в сознании всё большего числа людей.

Их работа по внутренней перестройке закладывает фундамент для внешних перемен, при этом, мирная трансформация денежной системы является важнейшим аспектом проблемы.

Поэтому велика ответственность всех тех, кто чувствует приверженность гуманным целям, в более точном осознании практических возможностей при проведении денежной реформы, чем это было ранее.

Торговля и промышленность

Цены на товары и услуги в масштабах беспроцентной и безинфляционной экономики регули-

ровались бы точно так же, как и в настоящее время в нынешних капиталистических странах, спросом и предложением.

Что изменилось бы, так это исчезла бы деформация «свободного рынка», вызываемая действием процентов.

В среднем, каждое рабочее место в промышленности Западной Германии несёт долговое бремя в размере **70-80** тыс. марок.

Это означает, что **23%** от средней стоимости рабочей силы выплачивается только по процентам. [25]

Что это такое, показано на рис. 15. К процентам на взятый в кредит капитал добавляются затем проценты на собственный капитал фирмы. И тот, и другой ориентированы по процентной ставке денежного рынка.

Здесь и скрыта причина того, что долги растут в два-три раза быстрее, чем производительность экономики страны (см. также рис. 5).

Постоянно ухудшаются условия для тех, кто хочет основать дело, а также для трудового населения.

В настоящее время мы наблюдаем усиление концентрации во всех сферах промышленности.

Мелкие предприятия и промышленные фирмы перекупаются более крупными, а они, в свою очередь, ещё более крупными, и, в конце концов, в, так называемой, «свободной рыночной экономике» почти каждый работает на многонациональные концерны.

Эта тенденция развития получила импульс от идеи крупного серийного производства, автоматизации, а также, поскольку концерны обладали излишками денег, полученными на денежном рынке.

«Сименс» и «Даймлер-Бенц» в Германии работали, например, больше денег на денежном рынке, чем в промышленном секторе.

Если же мелкие и средние фирмы хотят расширяться, то, как правило, они должны брать кредиты и отягощаться процентами. Они не могут работать ни на серийном производстве, ни на денежном рынке.

До настоящего момента наша экономика зависит от капитала. По этому поводу очень меткое замечание сделал однажды западногерманский промышленник **Шляйер**: «Капиталу нужно служить!»

Новая денежная система, нейтральные деньги, обеспечивают такое положение, при котором капитал будет служить потребностям экономики.

Если он будет стремиться избегать потерь, то должен будет предлагать сам себя. Другими словами, он будет служить нам!

Сельское хозяйство

В связи с тем, что разрушительность процентной системы является наиболее очевидной в сельскохозяйственном секторе, то люди, работающие в нём, могут служить прекрасной информационной группой для новой денежной реформы.

Сельское хозяйство — это отрасль производства, которая на длительную перспективу должна строиться в соответствии с требованиями экологии.

Экологические процессы развиваются в соответствии с кривой качественного роста (рис. 1а).

В то же время промышленное развитие должно происходить в соответствии с кривой экспоненциального роста процентов и сложных процентов (рис. 1в).

Но, поскольку в природе рост не может происходить так, как рост капитала, неизбежно усиление эксплуатации природных ресурсов в сельском хозяйстве, которая стала угрозой для выживания человечества.

На первой стадии индустриализации сельского хозяйства крестьяне приобретали всё более мощные машины.

Владельцы крупных хозяйств скупали затем мелкие дворы и увеличивали свои угодья.

Для этих целей они получали дополнительные государственные субсидии и снижение налогов, однако, вынуждены были часто прибегать и к кредитам.

Для того, чтобы выплачивать их, необходимо брать от почвы, растений и животных всё возможное.

Последствиями такой хищнической эксплуатации являются: высыхание плодородных почв, их затвердение и уплотнение; загрязнение водных источников; исчезновение до **50%** видов растений и животных.

Перепроизводство многих продуктов, ведущее к увеличению дотаций на них со стороны государства; быстрый рост объёмов возделывания безвкусных и ядовитых гибридных культур, а также, полная зависимость от импорта нефти, используемой для производства топлива, удобрений, инсектицидов, пестицидов и т.д.

Уничтожение тропических лесов в целях получения сырья для изготовления упаковочных материалов для длительной транспортировки между районами производства, складирования, переработки, продажи и потребления.

Хотя проценты являются только одним из факторов, оказывающих воздействие на эти процессы, введение беспроцентных денег может иметь особое значение для выживания важных составных частей сельского хозяйства.

Беспроцентные кредиты, в совокупности с земельной и налоговой реформой, которая сделает отравление почвы и вод очень дорогостоящим, позволили бы наконец провести широкомасштабный переход от высокоиндустриализованного сельскохозяйственного производства к биологическому возделыванию земли.

Если будет осуществлено проведение исследований в рамках создания новых технологий долгосрочного сельскохозяйственного производства и выведения новых культур, это, возможно, приведёт к возникновению нового стиля жизни, допускающего сближение города и деревни, работы и досуга, физического и умственного труда, «высоких» и

«низких» технологий.

Таким образом, можно обеспечить единое развитие индивидуума, общества и сельского хозяйства.

Экология нашей планеты и люди искусства

Если мы измеряем наш экономический рост по увеличению совокупного национального продукта, то обычно забываем о том, что это увеличение ежегодно приходится также на всё больший его объём.

Так, рост на **2,5%** сегодня фактически в **4** раза больше, чем в 50-е годы.

Легко можно понять, почему промышленники и профсоюзы регулярно возвращаются к требованиям по принятию мер для дальнейшего его подстёгивания: на стадии снижения роста производства разрыв между заработком от капитала и от труда увеличивается или же становится более чувствительным перераспределение доходов от трудовой деятельности к капиталу.

Это означает также углубление социальных проблем и возрастание экономической и политической напряжённости.

С другой стороны, постоянный экономический рост приводит к истощению природных ресурсов.

Поэтому, в рамках современной системы денежного обращения, у нас есть выбор только между экологической и экономической катастрофой.

Наряду с этим, концентрация денег в руках всё меньшего числа людей и крупных мультинациональных концернов приведёт к сохранению потребности в крупных инвестициях, например, строительстве атомных электростанций, сверхкрупных плотин (например, как в Бразилии) и производстве вооружений.

С чисто экономической точки зрения многолетняя противоречивая политика США и европейских стран, которые, с одной стороны, накапливали всё большее количество всё более совершенных вооружений, а с другой стороны, разрешали экспортировать в Россию масло, зерно и технологии, была вполне целесообразной: сектор военного производства был той сферой, где предел насыщения можно было неограниченно передвигать до тех пор, пока «противник» был в состоянии выпускать вооружения так же быстро и в таком же количестве.

Кроме того, прибыли в военном секторе были намного выше, чем в любом секторе гражданской промышленности.

Понимание того, что мировая война не может быть более выиграна в современных условиях ни одной из сторон, постепенно распространяется теперь на Востоке и Западе.

А следующим условием выживания станет вопрос экологически целесообразного использования высвобождающихся средств.

Проникновение банков и мультинациональных концернов в страны восточного блока после

революционных перемен осени — зимы 1989/90 гг. свидетельствует, вероятно, о том, что здесь был выявлен шанс ещё раз отодвинуть фундаментальное решение социальных и экологических проблем Запада за счёт дальнейшей экономической экспансии.

До тех пор, пока каждая инвестиция должна будет измеряться по доходам от процентов на рынке денег, большинство капиталовложений в области экологии, направленных на создание стабильных систем (т.е. таких, которые прекращают расти после достижения оптимального уровня), трудно реализовать в необходимых широких масштабах.

На сегодняшний момент получение кредита для осуществления инвестиций в области охраны окружающей среды обычно связано с экономическими потерями.

Если проценты будут ликвидированы, капиталовложения в сфере экологии зачастую будут окупать себя сами, что для большинства людей вполне приемлемо, хотя прибыль в других отраслях по-прежнему будет выше (например, производство оружия).

Рассмотрим, например, капиталовложения для создания солнечной батареи, предназначенной для нагрева воды.

Если здесь ожидается получение только **2%** дохода на вложенные деньги, а вклады на сбережения в банках приносят **7%**, то, с точки зрения экономики, данная инвестиция нецелесообразна.

С другой стороны, данная технология вполне целесообразна в плане снижения расхода энергетических затрат и загрязнения воздушного бассейна на длительную перспективу, как с точки зрения экономики, так и экологии.

Нейтральные деньги сделают возможным эту и другие инвестиции, направленные на поддержание и улучшение биологических условий жизни, так как выделяемый капитал должен конкурировать только с деньгами, имеющими стабильную стоимость.

Для многих людей было бы достаточно, если они, по меньшей мере, не несли бы потерь при финансировании проектов охраны окружающей среды и внедрении экологически чистых технологий.

Там, где исчезнут выплаты по процентам, в целом не потребуется получать высокую прибыль с капитала, что снизит тенденцию к перепроизводству и потреблению.

Это значит, что промышленное производство легче будет приспособить к действительным потребностям. Цены могут снизиться на **30-50%**, то есть, на ту долю, которая сейчас составляет стоимость процентов.

Людям, зарабатывающим себе на жизнь не за счёт процентов, а это — более **90%** всего населения ФРГ, теоретически нужно будет работать для поддержания сегодняшнего уровня жизни только половину или две трети рабочего времени.

Как следствие новой денежной системы, количественный рост очень скоро перешёл бы, вероятно, в качественный.

Если бы люди могли выбирать между про-

стым накоплением своих новых денег со стабильной стоимостью или вложением их в мебель, фарфор, стекло, изделия художественных промыслов или добротный построенный дом со стабильной стоимостью, они, возможно, часто делали бы выбор в пользу украшения своей повседневной жизни.

Чем больше спрос на предметы длительного пользования и произведения искусства, тем больше их выпускают.

Таким образом, может произойти полное изменение отношения к культурным ценностям и искусству.

Искусство и культура станут экономически конкурентоспособны, как это было во времена бракеев денег в средневековой Европе (см. главу 4).

Женщины и дети

Почему женщины имеют такое малое влияние в мире денег? И биржа, и банки — царство мужчин, а исключения только подтверждают правило.

Многолетний опыт в работе с проектами по делам женщин позволяет мне утверждать, что большинство женщин интуитивно чувствуют, что с нынешней денежной системой что-то не в порядке.

Однако, они в такой же степени, как и мужчины, не знают, что в ней неправильно или, что следует изменить.

Многолетняя борьба женщин за равноправие и экономическую независимость пробудила в женщинах чувство возмущения такими явлениями, которые, как спекуляция деньгами, порождают значительную социальную несправедливость.

Большинство женщин знает по опыту, что кто-то всегда должен работать за то, что другой получает без труда.

К той половине населения, которая обладает лишь **4%** совокупного общественного богатства (рис. 11), относится большинство женщин, работа которых (ведение домашнего хозяйства, воспитание детей) не оплачивается.

С начала развития движения за свободную экономику и появления книги Гезеля «Естественный экономический порядок», живёт идея, которая так же очевидна, как и приведение денег в соответствие с кривыми естественного роста, и то, что земля, как воздух и вода, принадлежит всем людям.

Однако, зачастую она стыдливо замалчивается или отбрасывается, как слишком далеко идущая.

Это идея того, что прибавочная стоимость, получаемая от использования земли, должна принадлежать женщинам и детям, которые являются гарантом того, что она будет существовать дальше.

Хельмут Кройц рассчитал величину возможной доли в пересчёте на душу и пришёл к следующему выводу:

«Если суммировать обе изымаемые величины, а именно увеличение стоимости и начисляемые проценты по стоимости земли в ФРГ в размере **60** млрд. марок каждая, в год на выплату пособий матерям или опекунам имеется сумма в размере **120**

млрд. марок для компенсации семейных расходов.

Самый простой способ распределения — по числу детей или подростков. Если при распределении учесть всех детей младше 18 лет при одинаковой для всех суммы выплаты (в 1970 году, при последней переписи, их было около 13,6 млн.), в год на одного ребёнка приходилось бы **8 800** марок, а в месяц — **730** марок».

«Компенсация затрат», выплачиваемая не из налогов, а, так сказать, в качестве аванса за ту работу, которая выполняется при воспитании детей (поколения людей, которые создают прибавочную стоимость на землю), станет основой эмансипации женщин и детей (мужчины, участвующие в воспитании детей, естественно, также пользуются компенсацией затрат).

Без создания экономической базы свободы не будет. И всё же: насколько мы продвинулись в попытке превратить работу по дому и воспитание детей в оплачиваемый труд?

Ни насколько, если не считать случаев, когда женщина признаётся экономкой, но только в случае, если она погибает в результате несчастного случая, и муж должен получить возмещение убытков.

Женщины и дети во всём мире несут большую часть бремени в форме экономического хаоса и социальной нищеты, возникающих в результате действующей денежной системы и земельного права.

Нейтральные деньги, являющиеся в принципе «технически усовершенствованным средством обмена», и пособие на детей из средств земельной ренты могут коренным образом улучшить их.

Глава 4. Уроки истории

Денежной системе, унаследованной нами от наших предков, уже более 2000 лет.

Немецкое слово «деньги» (Geld) происходит от слова «золото» (Gold).

Золото — металл довольно непригодный ни для чего другого, кроме как материала для украшений и поделок — стало около 700 года до н.э. предпочтительным средством обмена в Римской империи.

Сначала деньги были равноценны монетам. Данная концепция была включена в Конституцию США. Золотые и серебряные монеты (или их депонированное покрытие) ещё до 1934 года являлись в США единственным легальным средством оплаты.

До сегодняшнего дня многие люди хотели бы вернуться к золотому стандарту, так как поверхностное восприятие создаёт впечатление большей надёжности, чем практически неограниченное печатание бумажных денег.

Три четверти книги Сильвио Гезеля «Естественный экономический порядок» отведены вопросу золотого стандарта. Книга была выпущена в 1904 году. [26]

В отличие от всех признанных учёных-экономистов своего времени, Гезель пытался доказать теоретически и с привлечением многих прак-

Они знают, что такое эксплуатация, поэтому я ожидаю, что женщины будут идти в авангарде за справедливое средство обмена.

После введения новой системы, они, по всей видимости, станут заниматься банковскими сделками и вопросами инвестиций в значительно большей степени, так как они будут работать в рамках жизнеутверждающей, а не разрушающей системы.

Мужчины предпочитают иерархическую структуру власти, где верхушка — всемогущая, а низы — бессильны. Тот, кто урвёт кусок от общего пирога, оставляет меньше для других.

Это — ситуация с победителями с одной стороны и побеждёнными с другой стороны. Женщины представляют власть, как что-то, обладающее возможностью бесконечного прироста.

Когда женщина привносит власть какой-то определённой группе, то вся группа получает часть в возросшей власти. Это — ситуация с одними победителями.

Денежная система, растущая вместе с увеличением потребности и прекращающая расти, если потребность удовлетворена, создаёт — почти автоматически — в длительной перспективе ситуацию выигрыша для всех.

В ситуации кризиса (где мы находимся сейчас) это происходит и в короткой перспективе.

Женщинам более всего важно, чтобы их жизнь и жизнь их детей развивалась не по революционному пути, который всегда обрекает людей на страдания, а по спокойному пути эволюции.

тических примеров, что золотой стандарт не только бесполезен, но даже вреден для хорошо отлаженной денежной системы на базе беспроцентных денег.

Сейчас мы уже знаем, что золотой стандарт не является необходимым условием, и ни одна денежная система мира не основывается более на золотом стандарте.

В 1930 г. **Джон Мейнард Кейнс**, который хорошо знал работы Гезеля, помог устранить золотой стандарт. Однако, он забыл выдвинуть другую необходимую составную часть реформы, а именно замену процентов платой за обращение.

В своей книге «Структура издержек и эффективности денег при капитализме» **Дитер Зур** показывает, что Кейнс не продумал здесь всё до конца, и также объясняет, почему эта ошибка, как в прошлом, так и сейчас, вызывает к жизни величайшие проблемы.

Нижеследующие исторические примеры позволяют мне раскрыть всю сложность глубинного понимания проблемы денежного обращения.

Брактеатные деньги в средневековой Европе

С XII по XV век в Европе в ходу были деньги,

которые называли **брактеатами**.

Они выпускались городами, епископствами и отдельными феодалами. При этом, они служили не только для обмена товаров и услуг, но и являлись средством взимания налогов.

Тонкие золотые или серебряные деньги «обесценивались» один раз в год, то есть, изымались из обращения и заменялись вновь отчеканенными.

При этом, они девальвировались на **25%**, эта часть удерживалась в качестве «сбора за чеканку» или «налога на чеканку».

Никто, естественно, не был заинтересован в обладании такими деньгами.

Вместо этого, они вкладывались в мебель, добротные дома, произведения искусства и всё то, что имело стабильную или даже увеличивающуюся со временем стоимость.

В эту эпоху возникли многие прекрасные произведения религиозного и мирского искусства и архитектуры. Мы и сейчас вспоминаем об этом времени, как о периоде одного из взлётов европейской культуры.

Ханс Р.Л. Корсен пишет в своей книге «Хрупкие деньги»: «Поскольку накапливать денежные богатства было невозможно, вместо них были созданы реальные богатства». [27]

Ремесленники работали пять дней в неделю, был введён «пьяный понедельник» (невыход на работу после праздников), уровень жизни был высоким.

Кроме того, войны между различными политическими сферами влияния не велись. Поэтому в книгах по истории эта эпоха освещена очень слабо. История была и остаётся почти исключительно описанием войн и революций.

Поскольку такие деньги одновременно использовались для взывания налогов, вследствие чего регулярно теряли часть своей стоимости, большой популярностью они не пользовались.

Поэтому в конце XV века был введён, так называемый, «вечный пфенниг», то есть, деньги, которые не обесценивались.

Снова стали взиматься проценты, и в руках всё меньшего количества людей сосредоточивались всё большие богатства, со всеми вытекающими отсюда социальными и экономическими проблемами.

Фуггеры и Вельзеры становились всё богаче, остальные всё глубже погружались в долговое бремя, от императора до простого крестьянина.

Этот пример из истории учит нас, что налоги следует взимать не вместе с платой за обращение, а отдельно.

Веймарская республика и золотой стандарт

В Веймарской республике (1924-1933), в особенности после гиперинфляции 1923 г., в 1924 г. была введена рейхсмарка, что означало возврат к золотому стандарту.

После «чёрной пятницы» 1929 года и начав-

шимся после этого экономическим кризисом, Рейхсбанк был вынужден вернуть часть своего золотого резерва, взятого в кредит в США.

Поскольку после этого находившаяся в обороте денежная масса не могла более обеспечиваться золотом в необходимом размере, бывший в то время президент Рейхсбанка Шахт начал постепенно сокращать объём находившихся в обороте денег.

Последовавший за этим дефицит денег привёл к повышению процентных ставок, за чем последовало уменьшение капиталовложений со стороны предпринимателей, банкротство фирм, рост безработицы, возникла хорошая питательная среда для радикализма, что, в конце концов, привело Гитлера к власти.

Таким образом, денежная политика стала предпосылкой победы нацистов.

Сильвио Гезель предвидел такое развитие событий. Ещё в 1918 году, вскоре после окончания первой мировой войны, когда все только и говорили о мире и возникали многочисленные организации в защиту мира, он написал издателю берлинской газеты «Цайтунг ам миттаг» письмо следующего содержания:

«Несмотря на то, что народы дают священную клятву заклеить войну на все времена, несмотря на призыв миллионов: «Нет войне!», вопреки всем надеждам на лучшее будущее, я должен сказать: если нынешняя денежная система сохранит процентное хозяйство, то я решусь утверждать уже сегодня, что не пройдёт и **25** лет, и мы будем стоять перед лицом новой, ещё более разрушительной войны.

Я очень отчётливо вижу развитие событий. Сегодняшний уровень техники позволит экономике быстро достигнуть наивысшей производительности. Несмотря на значительные потери в войне, будет происходить быстрое образование капиталов, которые, вследствие избыточности предложения, снизят проценты.

Тогда деньги будут изъяты из обращения. Это приведёт к сокращению промышленного производства, на улицу будут выброшены армии безработных...

В недовольных массах пробудятся дикие, революционные настроения, снова пробьются ядовитые ростки сверхнационализма. Ни одна страна не сможет больше понять другую, и финалом может стать только война». [28]

Наибольшим препятствием для трансформирования денежной системы является тот факт, что очень немногие понимают проблему, и ещё меньше знают, что существует и решение.

Однако, после того, как в октябре 1987 года на Уолл-стрит исчезло 1,5 триллиона долларов, больше людей стало прислушиваться к подобным разговорам.

Первый шаг в направлении реформ должен состоять в том, чтобы получить самую подробную информацию по функционированию процентов и сложных процентов и научиться обсуждать решение со всеми вытекающими последствиями.

Глава 5. Как любой из нас может участвовать в изменении денежной системы?

Вначале попробуйте проверить, насколько вы владеете проблематикой в кругу семьи и друзей.

После этого можно переходить к беседам с людьми, которых знаете меньше, не стесняйтесь говорить об этом со служащим вашего банка, страховым агентом, местными политиками, журналистами и представителями прессы.

Многочисленные беседы с банковскими служащими и экономистами убедили меня в том, что реальных трудностей не существует, за исключением духовных баррикад, воздвигнутых во время воспитания и ограниченность представления о функционировании денег.

Вы должны осознать, что деньги являются одной из основных проблем жизни многих людей.

Они самым глубоким образом связаны с представлением людей о самих себе и своём отношении к окружающему миру.

Щедрость или скупость, открытость или изолированность, теплота или холодность — всё это отражается в отношении к деньгам. Обычно очень сложно рассматривать деньги в отрыве от других проявлений.

Сначала, однако, вы должны быть в состоянии объяснить, каким образом за счёт процентов происходит перераспределение доходов и что даже чисто математически постоянное взимание процентов невозможно.

Только после этого вы можете говорить о социальных и политических последствиях.

Необходимо также понять, что проблема денег теснейшим образом связана с большим числом других проблем, которые не могут быть решены автоматически только одной реформой.

Сама по себе денежная реформа не обеспечит потребности бедных, престарелых, больных и других социально слабых.

Денежная реформа лишь облегчит оказание помощи этим группам.

Это, однако, не означает, что без специальных программ и значительных усилий можно решить социальные и экологические проблемы, как иногда утверждали в прошлом слишком восторженные и наивные сторонники денежной реформы.

Если вы следите за развитием мировых проблем через средства массовой информации, то всё больше будете убеждаться в необходимости безотлагательного осуществления изменений и, вместе с тем, осознаете ту ответственность, которую несёт за распространение таких знаний каждый, кто знает решение.

Поддержка попыток создания моделей

К числу важнейших предпосылок создания беспроцентной денежной системы относится также и то, что она должна быть испытана в реальных условиях, а для того, чтобы иметь представление о

воздействии таких перемен, испытания следует провести в достаточно, широком масштабе.

Желательно, чтобы регионы или страны, имеющие интерес к проведению таких акций, провели бы совместное согласование на предмет обеспечения большей надёжности при наличии различных социальных, культурных и экономических условий.

Районы, в которых должен проводиться эксперимент, должны иметь достаточные размеры, чтобы на их примере дать убедительные для целой страны результаты.

Кроме того, желателен значительный уровень самообеспечения, чтобы значительное количество необходимых для обмена товаров и услуг имелось в распоряжении торговли и промышленности.

С другой стороны, возможно проведение эксперимента в регионе со слабо развитой структурой экономики, где нейтральные деньги могли бы стать стимулом для создания более разностороннего и стабильного хозяйства.

Вероятно, последний случай даже более привлекателен, так как люди с худшим положением более открыты к переменам, особенно если есть шанс, как это было в случае с г. Вёргль (глава 2), выиграть и ничего не проиграть.

Для получения достоверных результатов полезно было бы не ограничивать эксперименты той или иной ситуацией.

Всё многообразие результатов может дать картину того, что даёт введение беспроцентных денег в различных общественных условиях.

Введение местного или регионального средства обмена

Из всех экспериментов по обмену товаров и услуг с помощью беспроцентных денег наиболее известен проводимый на острове Ванкувер в Канаде **Майклом Линтоном**.

Система обмена, названная LETS (локальная система труда и торговли), работает с ориентированными на обыкновенные доллары единицами обмена, так называемыми, «зелёными долларами».

Торговые партнёры сами договариваются о цене на товары и услуги, получаемые друг от друга, в зелёных или обычных долларах, иногда и в том, и в другом, а после каждой сделки свои дебиты или кредиты переводят в централизованную компьютерную службу ведения счетов.

Сначала для каждого устанавливается предельно допустимый уровень задолженности, который позднее может быть изменён для того, чтобы свести к минимуму риск для обоих участников сделки.

Понятно, что система становится тем выгоднее, чем больше сторон в ней участвуют.

В 1987 г. в Канаде имелось около **10** систем

LETS, ещё 10 — в других странах мира.

Проблемой в рамках данной системы является то, что люди, сколотившие слишком большое состояние, не заинтересованы в том, чтобы передавать в распоряжение тех, кому, вероятно, нужно больше, чем они могут взять в кредит, эту «надёжность обмена».

Это означает, что, без взыскания платы за обращение, здесь существует тенденция к застою.

В Швейцарии с 30-х годов в масштабе всей страны работает обменный ринг, называемый WIR, с оборотом 1,5 млрд. швейцарских франков.

Это — одна из немногих удавшихся попыток беспроцентного обмена товаров и услуг, которая была осуществлена.

Ринг работает, как и все остальные, с помощью централизованной службы ведения счетов, в рамках которой осуществляется централизованный контроль и учёт дебетов и кредитов. [29]

На коммерческой базе в США работают многочисленные подобные обменные ринги.

В Дании с 30-х годов и в Швеции с 60-х годов имеется система банков ЗРК (Земля, Работа, Капитал).

Они предлагают беспроцентные кредиты после определённого периода накопления без процентов.

Поскольку не всем одновременно нужны кредиты, но каждый должен накопить, определённую процентную ставку для получения кредита, система предлагает возможность координировать накопления и потребности клиентов в кредитах таким образом, что все участники получают выгоду от беспроцентной системы.

Разнообразные попытки введения альтернативных денег политически целесообразны для лучшего понимания нами системы функционирования денег и целей, которым они должны служить.

Практический опыт важен потому, что он вселяет мужество для проведения реформ в требуемом большем масштабе.

Однако, ни один из этих небольших экспериментов ничего не меняет в тех глобальных мировых проблемах, которые возникли из-за действия сегодняшней денежной системы.

Поэтому, нельзя терять из виду нашу цель — достижение изменений на национальном и международном уровне в денежном обращении.

Поощрение капиталовложений

Глава 6. Эволюция вместо революции

Хотя в данной книге денежная, земельная и налоговая реформы рассматриваются в качестве важнейших аспектов, проходящей сейчас глубочайшей глобальной трансформации, это не означает, что эти проблемы важнее других.

Способ функционирования денег и связь с земельным и налоговым правом, с точки зрения последствий для нашего общества, однако, слишком

этического характера

Каждый должен стараться вкладывать лишние деньги в проекты, имеющие этический характер. Это — неотложная задача.

Всё большее число людей осознало социальное и моральное воздействие капиталовложений этического характера. В США эти инвестиции составили уже несколько миллиардов долларов.

По словам Хейзела Хендерсона, «всё возрастающее количество обычных людей почуяло запах разложения, исходящего от прогнившей системы на пороге своего дома, и не могло более допускать, чтобы их деньги действовали прямо против того, что они желают для себя в жизни». [30]

Люди, делающие капиталовложения этического характера, выбирают возможности вложения в соответствии с требованиями экономики и социальной политики.

Такие фирмы, как, например, «Роберт Шварц» (Нью-Йорк), один из первопроходцев социально приемлемых инвестиций, в первую очередь вычеркнули из списка своих потенциальных инвестиций фирмы военно-промышленного комплекса, а затем, те фирмы, которые не обеспечивали для своих рабочих и служащих нормальные условия труда или являлись очевидными загрязнителями окружающей среды.

Они не вкладывали капиталы ни в эксплуатацию атомных электростанций, ни в те фирмы, которые сотрудничали с репрессивными режимами, например, южноафриканским. [31]

Экологическое мышление не только жизненно необходимо, но и целесообразно с экономической точки зрения, особенно, вследствие продолжающегося бездумного разбазаривания ресурсов, вызывающего всё большее истощение запасов.

Так, оказалось, что атомная промышленность, поглощающая миллиарды, предназначенные для устранения последствий аварий и загрязнения территорий, уже сегодня крайне нерентабельна для инвесторов США.

Капиталовложения в области альтернативных источников энергии становятся, наоборот, всё более выгодными.

Капиталовложения этического характера могут осуществляться уже сейчас, независимо от того, будет денежная реформа осуществлена раньше или позже.

Инвестиции этического характера хороши для любой денежной системы.

часто забываются в исследованиях об изменении общества, хотя это — центральные аспекты проблемы.

Ни эксперты, ни те, кто изучает альтернативы существующей общественной системе, кажется, не придают этим важнейшим аспектам социальных и экологических проблем подобающего значения.

Несмотря на то, что предложенные в этой

книге денежная, земельная и налоговая реформы являются лишь небольшой частью необходимых для выживания на нашей планете изменений, они, как раз, вписываются в рамки усилий, предпринимаемых для улучшения взаимопонимания между человеком и природой и между людьми.

Если мы согласимся с существованием общественных структур, которые по своей сущности направлены против этих целей, то социальная справедливость, экологическое выживание и общественная свобода находятся под угрозой.

Очень важной мне представляется следующая мысль: для соединения социальной справедливости с возможно большей свободой, необходимо прекратить спекуляцию всеми жизненно важными ресурсами.

К их числу относятся не только деньги и земля, но и энергия, продукты питания, вода и другие основополагающие ресурсы.

Как мы уже видели в случае с земельным, денежным и налоговым правом, это возможно без ущемления интересов свободного рынка и инициативы отдельных индивидуумов и групп, что является важнейшей предпосылкой общественного развития.

Напротив, только это обеспечит общественное развитие в условиях свободы для всех.

Спекулянты могут продолжать свою деятельность там, где это никому не повредит: почтовые марки, старинная мебель, стекло, фарфор, произведения искусства и т.д.

Имеется достаточное количество областей деятельности которые хотя и важны, но не являются жизненно важными.

Коммунистические эксперименты по освобождению человека от эксплуатации не удалась потому, что, для обеспечения равноправия, были уничтожены личная свобода и свободный рынок.

С другой стороны, слишком большая роль, которая отводится в капиталистическом обществе свободе, ставит под угрозу социальную справедливость, экологическое равновесие и основные потребности большинства людей.

Обе системы, так сказать, стреляют мимо цели. В одной равноправие было выше свободы, в другой — свобода выше равноправия.

И в той, и в другой есть доля истины, однако, никто пока не смог создать предпосылки для действительно достойного людей существования, хотя, после последних событий в коммунистических странах и возникает впечатление, что капитализм победил.

Предлагаемые реформы дают все преимущества свободного рыночного хозяйства без недостатков современного капитализма.

Они комбинируют лучшие стороны капитализма и коммунизма и указывают нам «третий путь», который позволит личной свободе и индивидуальному росту сочетаться со свободным рынком и социальной справедливостью на значительно более высоком уровне.

Реформы приведут к прекращению эксплуа-

тации большинства людей со стороны денежной системы, которая даёт преимущества меньшинству, без введения неэффективного планового хозяйства или всемогущей бюрократии.

Они могут создать предпосылки для возникновения экологически ориентированного рыночного хозяйства, в котором товары и услуги будут производиться в оптимальном количестве и ассортименте.

Если в высокоразвитых странах масштабы перераспределения богатства вследствие действия денежного и земельного права не так очевидны из-за эксплуатации развивающихся стран, то последние платят сполна за обе неправовые системы, которые были введены колониальными державами и эксплуатируют их сегодня в большей степени, чем бывшие колониалисты.

Хотя население развивающихся стран страдает от этого больше всего, надежда на то, что необходимые изменения денежной системы будут осуществлены сначала в странах третьего мира, очень невелика.

Власть там находится в руках малочисленной политической элиты, которая вряд ли захочет расстаться с тёплыми местечками, если её не заставят сделать это силой оружия.

Изменения возможны скорее в небольших демократических государствах Европы, а, с недавнего времени, и в восточноевропейских странах, освободившихся от тоталитарных коммунистических диктатур.

Относительно открыты для социальных перемен страны Скандинавии, имеющие значительное число достаточно богатых и хорошо образованных людей.

ГДР, Польша, Венгрия и Чехословакия ищут новые возможности объединения свободного рыночного хозяйства с большей социальной справедливостью.

Во время общественного слушания Всемирной комиссии ООН, состоявшегося 11 декабря 1986 г. в Москве, представитель Института государства и права Академии наук СССР **А.С. Тимошенко** заявил:

«Сегодня мы не можем более поддерживать безопасность одного государства за счёт другого.

Безопасность может быть только универсальной, однако она не может ограничиваться только политическими и военными аспектами, но должна охватывать также экологические, экономические и социальные аспекты.

Она должна, наконец, сделать реальностью мечту всего человечества о мире». [32] Борьба человечества за социальную и экономическую справедливость была долгой и упорной.

Возникали резкие противоречия в политических воззрениях и религиозных убеждениях. Многие люди заплатили за это своей жизнью.

Нам настоятельно необходимо научиться понимать, что никто не может обеспечивать свою безопасность за счёт других или окружающей среды, от которой мы все зависим.

Для практического осуществления этой идеи нам необходимо осуществить некоторые глубинные изменения социальных условий нашей жизни.

Открытым остаётся вопрос о том, сможем ли мы реформировать нашу денежную систему, земельное и налоговое право до или только после

Об авторе

Что привело архитектора, специалиста по планированию городов и эколога со степенью доктора по общественным и международным проблемам к тому, чтобы написать книгу о деньгах?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, я должна вернуться к периоду 1979-1984 гг., когда я была руководителем научно-исследовательской секции по экологии и энергетике в рамках Международной строительной выставки (ИБА) в Западном Берлине, состоявшейся в 1987 г.

В связи с выставкой, мы в первый раз получили возможность планирования и осуществления широкомасштабных экологических проектов в городской среде.

Эти работы вызвали большой интерес в стране и за границей, по многим были сделаны доклады для общественности и специалистов, однако, вызвали они и постоянный скепсис.

Наиболее часто использовался такой аргумент: «Всё это очень красиво и важно, но неэкономично или не может быть оплачено».

С этого момента возможность применения наших идей на практике приобрела не только профессиональный интерес, но и стала для меня вопросом выживания.

Уже в 1979-1980 гг. нам, имевшим необходимую информацию, стало ясно, что биологические основы жизни в городе: воздух, вода, почва, энергия, продукты питания подвергаются величайшей опасности.

Это означало, что если с экономической точки зрения мы не будем в состоянии улучшить и сохранить их, то погубим сами себя через определённое время.

Вопрос экономики, однако, становился всё более и более решающим. Я нашла в мире множество людей, имевших добрую волю и хорошие идеи.

Все экологические проблемы технически были решаемы, но не хватало и не хватает по-прежнему экономических и политических предпосылок их использования на широкой основе, то есть, попросту денег.

Я понимала, что борьба за деньги для осуществления экологических мероприятий и проектов будет борьбой на несколько фронтов: во-первых, мы находились на стадии внедрения и перехода, которые всегда сопряжены с повышенными затратами.

Во-вторых, долгосрочные народнохозяйственные перспективы всё ещё не являлись основанием для финансовых инструкций или строительных законоположений или выбора стройматериалов и технологий.

следующего крупного экономического кризиса или экологической катастрофы?

В любом случае, полезно знать, как можно создать средство обмена, которое служит всем, и начать заменять революцию эволюцией.

В-третьих, воздух, вода и почва по-прежнему загрязнялись почти бесплатно, хотя новые законодательные основы по их охране или налогообложению уже были в работе.

Однако, один из фронтов борьбы, вероятно, самый важный, оставался скрытым для меня до 1983 г., а именно: деньготворческая мощь денег или тот факт, что любое экологическое мероприятие должно измеряться процентами, которые можно получить за свои деньги на рынке капиталов.

После того, как я поняла ещё и различные модели роста в природе и денежном обращении и причины патологического принудительного экономического роста, меня охватила ярость.

Я поняла, что 40 лет своей жизни я прожила, не понимая основной предпосылки своего повседневного существования: функцию денег.

Я начала больше читать по этой проблеме, дискутировать об этом, а затем и писать, так как почти всегда сталкивалась в кругу друзей, знакомых, коллег и специалистов с одинаковым непониманием.

Страх перед тем, что мы или самое позднее наши дети, станем свидетелями самой страшной экономической или экологической катастрофы новейшей истории, не покидал меня.

До сегодняшнего дня я не могу понять, почему экономисты не наберутся мужества, чтобы сказать нам правду о нашей денежной системе?

Прошло четыре года, прежде, чем я поняла, что деньги, рассматриваемые в таком аспекте, как в этой книге, являются скорее «общественной и международной проблемой», чем чисто экономической.

Поскольку я защитила диссертацию в этой отрасли знаний, я начала работать над книгой по экономике, хотя сама экономистом не являюсь. Книга посвящена главной единице измерениясловия экономистов — деньгам.

Моей целью было сделать введение в эту проблему, которое было бы интересным и легко понятным, побудило бы, как можно больше людей узнать больше о скрытых причинах, проблемах и возможностях перемен. Так и появилась эта книга.

Д-р **Маргрит Кеннеди** родилась в 1939 году в Хемнице; в 1959 г. окончила среднюю школу в Касселе; изучала архитектуру, окончила высшее техническое училище в Дармштадте в 1966 г. с присвоением звания дипломированного инженера.

Работала архитектором, специалистом по городскому планированию и экологии в Германии, Нигерии, Шотландии и США; в 1972 г. стала «магистром по городскому и региональному планированию», а в 1979 г. — доктором философии по «Об-

ществленным и международным проблемам». Обе диссертации защищены в Питтсбургском университете, США.

С 1972 г. осуществление исследовательских проектов по строительству школьных зданий для Института стран (Берлин), Организации экономического сотрудничества и развития и ЮНЕСКО в 15 странах Европы, Северной и Южной Америки.

В 1979-1984 гг. руководство научно-исследовательской секцией по экологии и энергетике в рамках Международной строительной выставки.

В 1984-1985 гг. — приглашённый профессор

Литература

(1) Eckhard Filers, (unpublished manuscript) Rastede, 1985

(2) Eilirs, *ibid*

(3) Spiegel Interview: «Ich sehe die Risiken ganz genau», talking about the danger of a financial crash and the debt-crisis, Spiegel, No. 25, Rudolf Augstein Co, Hamburg, 1987, p.59

(4) Helmut Creutz, Wachstum bis zur Krise, Basis Verlag, . Berlin, 1986, p. 8

(5) Dieter Suhr, Geld ohne Mehrwert, Knapp Verlag, Frankfurt/Main, 1983

(6) Silvio Gesell, Die Natürliche Wirtschaftsordnung, Rudolf Zitzmann Verlag, Nuremberg, 1904, (IXth. edition 1949)

(7) Werner Onken, «Ein vergessenes Kapitel der Wirtschaftsgeschichte. Schwanenkirchen, Worgi und andere Freigeldexperiment», Zeitschrift für Sozialökonomie, Nr. 58/59, Mai 1983, pp. 3-20.

(8) Frits Schwarz, Das Experiment von Worgi, Genossenschaft Verlag, Bern, 1952

(9) Dieter Suhr, Capitalism at its Best, unpublished manuscript, 1988, p. 122

(10) Hans R.L.Cohrssen, «The Stamp Scrip Movement in the U.S.A.» in *ibid.*, p.118

(11) *ibid.*, p. 122

(12) Yoshito Otani, Ursprung und Lösung des Geldproblems, Arrow Verlag Gesima Vogel, Hamburg, 1981

(13) Henry George, Progress and Poverty, San Francisco, 1879

(14) Gesell, *op.cit.*, p. 74.

(15) Yoshito Otani, Die Bodenfrage und ihre Lösung, Arrow Verlag Gesima Vogel, Hamburg, 1981

по городской экологии в высших учебных заведениях Касселя.

С 1985 г. планирование и осуществление модельного проекта «Пермакультура» в г. Штайерберге и перестройка посёлка вокруг фабрики по производству боеприпасов времён третьего рейха для духовно-экологической коммуны.

Многочисленные публикации, лекции и семинары по темам: школы, как центры общественной жизни, женщины и архитектура, экология города, пермакультура, экология и экономика, в т.ч. «Экогород», том 1 и 2, изд. Фишер-Альтернатив, 1984.

(16) Pierre Fornallaz, Die Okologische Wirtschaft, AT Verlag, Stuttgart, 1986

(17) Hermann Laistner, Okologische Marktwirtschaft, Verlag Max Huber, Ismanning near Munich, 1986

(18) John L. King, On The Brink of Great Depression II, Future Economic Trends, Goleta, Ca., 1987, p.36

(19) Fritjof Capra, The Turning Point, Simon and Schuster, New York, 1982

(20) UN World Commission on Environment and Development, *op.ci.* p. 294

(21) Spiegel Interview, *op. cit.*, p. 59

(22) John Maynard Keynes, The General Theory of Employment, Interest and Money, London, 1936, (reprinted 1967), p. 355

(23) John L. King, *op. cit.*, p. 162

(24) Aachener Nachrichten, 29.5.85

(25) Weltwirtschaftswoche, Nr.4,1984, p.23

(26) Gesell, *op. cit.*

(27) Hans R.L.Cohrssen, «Fragile Money» in The New Outlook, Sept. 1933, p. 40

(28) Zeitung am Mettag, Berlin, 1918

(29) Letter from Hendrec de Ilde, Vancouver Island, Kanada to David Weston, Oxford, UK, 20th of January, 1988

(30) Hazel Henderson, quoted in Jennifer Fletcher, «Ethical Investment» in Intemationfk Ltd., Sedney, Australia, 2988, p. 33

(31) Robert Schwartz, quoted in *ibid.*, p. 39

(32) A.S. Timochenko, quoted in UN World Commission on Environment and Development, *op. cit.*, p. 294.

Перевод Лилии Кальмер, Lilalex Швеция

Источник: <http://www.rus-sky.org/history/library/kennedy/>

«Советник» — путеводитель по хорошим книгам.